

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ„Театръ
и
Искусство“.Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.Адресъ редакціи и главной конторы
Моговая 45.Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ И. Печено-
вой,—въ Одессѣ—при книжномъ магазинѣ
С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВТОРНИКЪ, 1 Іюля.

СОДЕРЖАНІЕ: Письмо члена Союза.—Замѣт-
ки.—Нѣсколько словъ о консерваторскомъ пре-
подаваніи. С. Руча.—Хроника театра и иску-
ства.—Маленькая хроника.—Московскія арабески.
Н. Шебуева.—Письмо въ редакцію. М. Петина.—
«По собственнымъ дѣламъ». Старога рецензен-
та.—Судьба тифлискаго казеннаго театра. Ста-

№ 27.

рожица.—Провинціальная лѣтопись.—Объяв-
ленія.Рисунки: Дѣтская труппа г. Чистякова
(2 рис.), «Воскресенье», иностранные композиторы
въ каррикатурахъ (5 рис.).Портреты: г-жи Эйгенъ, гг. Орлова-Се-
машко и Тимирева.ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(седьмой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1903 г. по конецъ года — 7 р.

Съ № 24 приостановлена высылка журнала
гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ послед-
няго взноса. Три высылки денегъ просятъ указывать
№ бандероли.

С.-Петербургъ, 1 іюля 1903 г.

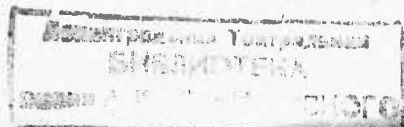
Одинъ изъ членовъ Союза драматическихъ пи-
сателей пишетъ намъ:

„Не думаю, чтобы изъ постановленія правленія
Союза, о которомъ сообщалось въ прошломъ №
„Театра и Искусства“, слѣдовало, что „и волки бу-
дутъ сыты, и овцы цѣлы“, какъ говорится въ статьѣ.
По моему, тутъ путаница—и довольно основатель-
ная—понятій. Что такое охраненіе правъ иностран-
ныхъ авторовъ со стороны Союза? Это больше, чѣмъ
охрана права иностраннаго автора продать (едино-
жды) свой переводъ, что предоставляютъ конвенціи.
Это—постоянное охраненіе проспекта гонорара
иностраннаго автора, наравнѣ съ русскимъ. Такимъ
образомъ, если путемъ какой-нибудь мѣры (напри-
мѣръ, административной или цензурной) Союзу
удастся помѣшать возможности появленія другихъ
переводовъ, иностранный авторъ получитъ больше
дохода, чѣмъ получаетъ въ странѣ, заключившей

конвенцію. Быть можетъ Союзъ разсчитываетъ на
благопріятный исходъ административнаго вмѣшатель-
ства, разъ принимаетъ на правахъ членовъ, т. е. гаран-
тируя непрерывный доходъ, иностранныхъ авторовъ.
Весьма легко можетъ случиться, что твердое намѣре-
ніе нашего правительства не обязываться конвенціями,
согласно съ заключеніемъ литераторовъ и ученыхъ,
будетъ обойдено, и гг. иностранцы будутъ сторицею
вознаграждены за свое долгое ожиданіе...

Что распространяемые въ рукописи переводы бу-
дутъ много дороже стоить печатныхъ—объ этомъ
нечего говорить, что получать ихъ будетъ затрудни-
тельнѣе—тоже понятно. Но вотъ что несовсѣмъ по-
нятно: въ какомъ положеніи окажется правленіе
Союза по отношенію къ членамъ съ одной стороны,
и иностраннымъ авторамъ—съ другой? Напримѣръ,
будетъ ли оно защищать всякій переводъ, сдѣлан-
ный съ согласія иностранца, или только одинъ?
Если одинъ, то чей? Того члена Союза, который
предложитъ наибольшую сумму иностранному ав-
тору, или того переводчика, который будетъ указанъ
иностранному автору? Кѣмъ указанъ? Правленіемъ?
Но кто его уполномочилъ раздавать „на кормленіе“
иностранныя пьесы? Если же это будетъ дѣломъ
частнаго соглашенія, какъ при конвенціи, то ино-
странный авторъ получитъ: 1) сумму единовремен-
ную, 2) проспекта гонораръ, — о чемъ даже
онъ и мечтать не смѣлъ, и что едва ли сдѣлаетъ
промыселъ переводчиковъ прибыльнымъ. Если же
проспекта гонорара иностранный авторъ по-
лучать не будетъ, то спрашивается, при чемъ онъ
въ качествѣ „члена Союза“.

Ясно одно: частное соглашеніе переводчика съ
иностранцемъ исключаетъ участіе Союза въ этой
комбинаціи, соглашеніе же съ иностранными ав-
торами черезъ Союзъ есть перенесеніе членами Союза
на правленіе функций „кормленія“ переводчиковъ

по своему усмотрѣнію. Въ первомъ случаѣ Союзъ не при чемъ—во второмъ, вмѣсто *Союза писателей* достаточно коммисіонной агентуры по выпискѣ рукописей, обставляемой извѣстными формальностями.

Какъ же „овцы будутъ цѣлы“ и вмѣстѣ „волки сыты?“ Мнѣ думается, что волки, точно, будутъ сыты по горло,—но овцы, вся та масса тружениковъ, которая зарабатывала на переводахъ, изойдетъ голодомъ. Пожалуй, проектъ г. Арбенина съ его жури все таки, давалъ нѣкоторую гарантію. Водворится больше, чѣмъ власть капитала, который, какъ при конвенціи, можетъ залучить пьесу, — власть протекцій связей, отношеній. Пристала ли Союзу, учрежденію, основанному въ цѣляхъ *освобожденія* драматическаго писателя, начинать прямо съ закабаленія его?

Не думаю, чтобы общее собраніе членовъ Союза могло принять такую постановку дѣла, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано, что формула „иностранцы авторы имѣютъ право быть и членами Союза“ не скрываетъ въ себѣ ничего угрожающаго для заработка переводчиковъ и ихъ *независимости*.

Членъ Союза.

Мы получили слѣдующее письмо:

Неоднократно среди сценическихъ дѣятелей оперной сцены возникалъ вопросъ, отчего въ Совѣтѣ Р. Т. О. нѣтъ ни одного виднаго опернаго артиста, который состоялъ-бы членомъ Совѣта?

Присутствіе въ Совѣтѣ Р. Т. О. такого представителя очень важной группы сценическихъ дѣятелей, имѣющихъ часто спеціальныя нужды, безусловно необходимо въ общихъ интересахъ развитія и упорядоченія опернаго дѣла.

Вслѣдствіе этого, большинство дѣятелей оперной сцены вѣроятно было-бы довольно, если-бы Петербургское Общее Собраніе Р. Т. О. привлекло въ составъ Совѣта кого либо изъ видныхъ оперныхъ дѣятелей, находящихся постоянно въ Петербургѣ и знающихъ въ то же время оперную театральную провинцію.

Мнѣ думается такими лицами могутъ быть названы: И. П. Пришибниковъ, Л. Г. Яковлевъ, І. В. Тартаковъ, Г. А. Морской и др. лица, ведущія осѣдлый образъ жизни въ Петербургѣ.

Вполнѣ убѣжденъ, что кто либо изъ названныхъ лицъ не откажется послужить общественному дѣлу.

Режиссеръ оперы Ник. Боголюбовъ.

Не лишне будетъ напомнить, что г. Морской состоялъ членомъ Совѣта, но кажется не обнаружилъ особеннаго желанія оставаться въ этомъ званіи. Г. Яковлевъ былъ предложенъ въ члены Совѣта. Мы совершенно согласны, что присутствіе представителей опернаго дѣла было бы весьма полезно и желательно, но во-первыхъ, въ Совѣтѣ не существуетъ представительства отъ родовъ искусства, но выбираютъ кого хотятъ изъ числа членовъ Театральнаго Общества, а во вторыхъ, и самая процедура выборовъ, при крайней малочисленности стекающихся на собраніе членовъ, нисколько не отражаетъ желаній большинства. Въ этомъ слѣдуетъ винить равнодушіе членовъ къ теченію общественныхъ дѣлъ—обычное явленіе русской общественности, которое нами въ свое время отмѣчалось.

Артистка А. И. Бѣгичева препроводила намъ слѣдующее письмо, нелишенное принципіальнаго характера:

М. Г. Только что получено мною разъясненіе Канцеляріи Совѣта Т. О. о толкованіи § 22.

Сожалѣю, что разъясненіе это не было включено въ самый текстъ §, который, можетъ быть, остановилъ бы меня отъ рискованныхъ слѣлокъ. Дѣло въ томъ, что завезъ меня, положимъ, въ Портъ Артуръ и желая поправить свои дѣла окончаніемъ въ совершенно противоположномъ пунктѣ, антрепренеръ, правда, предупредилъ меня въ указанное время о необходимости переѣзда, но въ это время квартира уже была оплачена, а прибавленіе къ переѣзду (доплата по 2-му классу, лишній багажъ и т. под.) составило такую сумму, которую погасить изъ только получаемаго жалованія являлось невозможнымъ.

Не ѣзавъ—я нарушала бы контрактъ.

Поѣзавъ—я не имѣла ресурсовъ продолжать путешествіе, а антрепренеръ не было моихъ денегъ на столько достаточно, чтобы ссудить ими меня заимообразно, безъ обезпеченія исправнаго ихъ возврата.

Короче — какъ въ 1-мъ, такъ и во 2-мъ случаѣ понесла бы серьезныя убытки.

Не цѣлесообразнѣе бы было включить въ этотъ параграфъ пунктъ о какой-нибудь болѣе равномерной и справедливой разверсткѣ, хотя по пословицѣ: „грѣхъ пополамъ“ или что-нибудь въ этомъ родѣ?!

А. Бѣгичева.

Самое разъясненіе Совѣта гласитъ слѣдующее:

Въ § 22 договора Бюро говорится о 3-хъ родахъ переѣздовъ труппы: 1) въ п. а о переѣздѣ труппы на все остающееся до конца срока дѣйствія договора время, такой переѣздъ можетъ быть совершенъ *только* на срокъ 15 и болѣе дней, допускается *только* одинъ разъ въ теченіе срока контракта, при чемъ сценическимъ дѣятелямъ уплачивается кромѣ жалованья *только* расходы по переѣзду, 2) въ п. б говорится о временныхъ переѣздахъ на срокъ не болѣе 14-ти дней, такихъ переѣздовъ можетъ быть совершено сколько угодно, но съ условіемъ, что кромѣ проѣздныхъ, уплачиваются и суточные деньги, наконецъ, 3) въ примѣчаніи 2-мъ къ п. б говорится о предпріятіяхъ спеціально организуемыхъ для поѣздокъ, въ этихъ случаяхъ уплата суточныхъ предоставляется взаимному предварительному соглашенію сторонъ.

Квартирный вопросъ во всѣхъ случаяхъ урегулированъ включеніемъ обязательствъ со стороны театральнаго предпринимателя заблаговременнаго предупрежденія о предстоящемъ переѣздѣ.

Итакъ, Ваши сомнѣнія разрѣшаются слѣдующимъ образомъ: предприниматель, перевоза труппу болѣе чѣмъ на 15 дней, не уплачиваетъ суточныхъ, артисты отъ такого переѣзда «никоимъ образомъ» не могутъ отказаться, но воспользоваться этимъ правомъ предприниматель можетъ только одинъ разъ, такъ что съ этой стороны эксплуатація невозможна. Если бы предприниматель захотѣлъ совершить такихъ переѣздовъ на сроки болѣе 15 дней не одинъ, а больше, то каждый артистъ въ правѣ отказать въ своемъ согласіи.

За Секретаря Членъ Совѣта В. Быковскій.
И. д. Управляющаго Канцеляріей В. Засыпкинъ.

Нѣсколько словъ о консерваторскомъ преподаваніи.

Меня всегда какъ-то странно поражало холодное отношеніе людей искусства и вообще интеллигенціи къ судьбамъ консерваторіи и ея учениковъ. Относятся и къ той и къ другимъ, какъ къ обыкновенному учебному заведенію и къ его питомцамъ. Но подобное отношеніе несправедливо, такъ какъ между консерваторіей и общеобразовательными учрежденіями, имѣющими главнымъ образомъ одну обязанность вдальблывать въ головы подрастающаго поколѣнія знанія, половина которыхъ за полной непригодностью къ жизни и за выборомъ извѣстной специальности, улетучивается,—разница огромная.

Берліозъ, объясняя слово консерваторія, указалъ, что назначеніе ея—хранить и оберегать (conserver) основы и традиціи истиннаго искусства. Если это такъ, а мы въ справедливости такого толкованія сомнѣваться не можемъ, то постановка дѣла и отношеніе къ нему, какъ со стороны преподавателей консерваторіи и специалистовъ, такъ и со стороны публики должно быть совершенно иное: въ консерваторіи сохраняются традиціи искусства и вскармливаются таланты; тамъ не вдальблываются на половину ненужныя знанія, но принимаются мѣры, чтобы искра Божія, заложенная въ немногія избранныя души, не погасла отъ безучастія несвѣдующихъ и немзыкальныхъ людей.

Къ сожалѣнію, присматриваясь ближе, мы замѣчаемъ, что наши консерваторіи по своимъ tradi-

ціямъ являются обыкновеннымъ учебнымъ заведеніемъ, съ тою только разницей, что мѣсто древнихъ языковъ уступаетъ музыкѣ или, вѣрнѣе, игрѣ на различныхъ инструментахъ. Въ консерваторіи учать игрѣ на роялѣ, скрипкѣ и т. д., но музыкѣ, какъ искусству, не учать.

Результатъ понятенъ. Я знаю многихъ, окончившихъ консерваторію «виртуозовъ», которые передъ своими самостоятельными концертами обращаются къ старымъ профессорамъ съ просьбой пройти съ ними программу. Развѣ это не полное банкротство? Развѣ это не признакъ совершенно механическаго отношенія къ дѣлу со стороны преподавателей и ихъ учениковъ? Правда, въ консерваторіи преподается и исторія искусства и эстетика, но учащіеся проявляютъ упорное нежеланіе заниматься исторіей и эстетикой, а преподаватели обнаруживаютъ полное неумѣніе пробудить въ нихъ любовь къ пониманію музыки и внимательное отношеніе къ искусству. Въ консерваторіи господствуетъ культъ только той музыки, которая является средствомъ для достиженія славы, богатства и другихъ благъ жизни, и культъ собственнаго «я». И что ни ученикъ, то талантъ.

О, эти консерваторскіе таланты!

Нигдѣ нѣтъ такого обилія «талантовъ», и нигдѣ нѣтъ такихъ разочарованій въ силахъ и способностяхъ. Здѣсь всѣ заражены духомъ самолюбія и самомнѣнія; всякій шагъ впередъ раздувается въ огромный успѣхъ. Дѣтямъ помогаютъ родители, зараженные общимъ соревнованіемъ. Получается какой-то «concoeur hip-rique». Все поглощено мелочной пошлостью жизни и удовлетвореніемъ ничтожнаго по цѣлямъ самолюбія.

Расплата бываетъ горькая и больше всего страдаютъ сами «таланты», раздутые въ мыльный пузырь и лопающіеся при первомъ прикосновеніи серьезной критики. Счастливы же, прошедшіе всѣ консерваторскіе конкурсы и дѣйствительно заслуживающіе званія «таланта», насчитываются только единицами.

За послѣднее время появилось немало замѣчательныхъ виртуозовъ, но къ сожалѣнію, между ними рѣдко встрѣчаются имена лицъ, вышедшихъ изъ консерваторіи. А если и мелькнетъ кто-нибудь, то никакъ не въ первыхъ рядахъ. Дѣйствительно, Габриловичъ, Друкеръ и Конъ—несомнѣнно, высоко даровитые пианисты, но ставить ихъ въ первые ряды, когда существуютъ Гофманъ, Дальберъ и Бузони, было бы ошибкой. Что же касается скрипки и виолончели, то тутъ дѣло обстоитъ еще хуже, такъ какъ до сихъ поръ ни Ауеръ, ни Вержбиловичъ не создали себѣ замѣстителей. Всѣ остальные, конечно, могутъ быть названы очень способными и интерес-

ными пианистами, скрипачами и т. д., но способности—одно, а талантъ—другое.

Теперь начинаютъ систематически учить дѣтей играть съ пяти-шести лѣтъ. Вообразите себѣ, до какой степени совершенства можетъ дойти ребенокъ, не лишенный музыкальных способностей, подъ умѣлымъ руководствомъ консерваторскихъ профессоровъ, которые, хотя музыкѣ и не учать, но за то играть на инструментахъ могутъ научить великолепно. Конечно, ребенокъ въ 10—11 лѣтъ

играетъ превосходно: дѣтская натура воспримчива и легко передаетъ намѣренія своего профессора. Кругомъ общій крукъ: талантъ! гений! какое пониманіе! какая техника! и несчастный ребенокъ, если опытная и знающая рука не убережетъ его отъ соблазна славы и искушеній самолюбія, обреченъ на полную разочарованій жизнь.

Года идутъ быстро, но музыкальное дарованіе, отпущенное природой только въ строго определенномъ количествѣ, развивается очень медленно, и пузырь или лопается или держится на столько, что выступаетъ публично, пользуется нѣкоторымъ успѣхомъ и затѣмъ окончательно уже зани-

маетъ определенное мѣсто среди виртуозовъ, дающихъ ежегодно концерты и ежегодно надоедающихъ своимъ знакомымъ съ просьбой купить билетъ. Масленица кончилась, начался великій постъ. Повторяю: все это можетъ быть и очень интересные музыканты, но интересъ къ нимъ исчерпывается однимъ концертомъ.

Это одна изъ самыхъ печальныхъ сторонъ консерваторской жизни и ею обусловливается многое остальное. Сказанное не ново. Рубинштейнъ, насколько помнится, требовалъ, чтобы переходъ на старшій курсъ

Дѣтская труппа г. Чистякова.
(См. хронику).

разрѣшался только немногимъ истинно даровитымъ музыкантамъ, а остальные спѣшили бы не терять даромъ времени и пристраиваться, куда Богъ пожелаетъ. Безъ всякаго сомнѣнія это лучшее, что можно придумать. И соревнованія будутъ меньше и каждому перешедшему на старшій курсъ способному ученику можно будетъ удѣлять больше времени для развитія его способностей.

Большая часть учениковъ консерваторіи неспособна къ самостоятельному творчеству, по выходѣ изъ учрежденія. Всѣ эти свободные художники далеко не свободно чувствуютъ себя въ мірѣ звуковъ и музыкальных идей, бѣгутъ вспять доучиваться у тѣхъ же самыхъ профессоровъ, съ которыми проходятъ программы концертовъ, гдѣ довольно развязно выдаютъ чужое поминаніе музыкальных твореній за свое.

Причина этого печальнаго явленія хотя и лежитъ отчасти на преподавателяхъ, учащихся своихъ питомцевъ по механическому способу, но нельзя не ви-

нить и самих консерваторовъ и консерваторокъ. Рѣдко гдѣ можно встрѣтить такую невосприимчивую и неинтеллигентную массу. Всѣ эти «способности» и «дарованія», за весьма немногими исключениями, не въ состояніи воспринять самыхъ простыхъ вещей и идей. Гдѣ же имъ понять сложную душу Шумана, мятежное творчество Шопена, не говоря о Бахѣ, Бетховенѣ и другихъ авторахъ, строгая красота которыхъ доступна лишь людямъ, глубоко проникшимъ въ тайны и красоты міра.

Мнѣ возразятъ на это, что музыка искусство чувства, а не ума и поэтому можетъ быть воспринимается инстинктивно. Я согласенъ, что это возможно, но вѣдь истинный музыкантъ не имѣетъ права безъ конца относиться къ музыкѣ только инстинктивно, такъ какъ это путь опасный и не всегда приводящій къ желательнымъ результатамъ. Безъ всякаго сомнѣнія, музыкальная беспомощность окончившихъ консерваторію и не имѣющихъ возможности самостоятельно выработать себѣ программу является слѣдствіемъ такого ограниченного инстинктивного пониманія искусства.

Музыка—искусство на столько тонкое и выражающее такіа сложныя движенія человѣческой души и отношенія ея къ міровой гармоніи, что всѣ мы понимаемъ его болѣе или менѣе инстинктивно. Но вся суть здѣсь въ степени инстинкта, необходимаго для воспринятія намѣреній автора. Необходимо извѣстное воспитаніе и музыкальное образованіе, которое дало бы намъ возможность отличить хорошее въ музыкѣ отъ дурного. Наши инстинкты могутъ быть направлены въ разныя стороны и необходимо дать имъ опредѣленное направленіе. «Немузыкантъ инстинктивно можетъ почувствовать красоты узко національной музыки, но едва ли возвысится до пониманія міровой музыки. Человѣкъ, воспитанный на Верди и итальянцахъ, врядъ ли пойметъ красоты Вагнера послѣдняго періода. Ученики консерваторіи, конечно, находятся въ лучшемъ положеніи, такъ какъ ихъ старательно учатъ играть классиковъ. Но этого мало; чтобы мы не ошибались въ стремленіяхъ своего инстинкта, мы должны проникнуться авторомъ, научиться понимать его и думать его думами. Мы должны выработать себѣ какой-нибудь критерій, чтобы хотя самимъ себѣ, если нельзя другому, доказать, что то, что намъ нравится—дѣйствительно хорошо, и то, что не нравится—дѣйствительно дурно. Авторъ имѣетъ право безсознательно творить, когда онъ выражаетъ свои собственные настроенія, но мы должны научиться его сознательно понимать, что бы истолковывать слушателямъ, а здѣсь инстинкта уже мало и для сознательнаго проникновенія идеями автора необходимо создать себѣ взглядъ на искусство, какіе-нибудь принципы. Такой критерій напрасно станемъ искать у учениковъ консерваторіи,—у нихъ все находится въ связи съ минутнымъ настроеніемъ, обуславливающимъ большее или меньшее ихъ приближеніе къ истинному пониманію композитора.

Я не говорю уже, что для вѣрнаго пониманія искусства необходимо выработать себѣ серьезное философское отношеніе къ міру, гдѣ музыкальное творчество занимало бы опредѣленное положеніе въ ряду доступныхъ нашему сознанію причинъ и слѣдствій. Конечно, это требованіе идеальное.

Музыку можно понимать двояко: какъ игру звуковъ, создающую красивыя сочетанія, и какъ выраженіе звуками тончайшихъ и недоступныхъ человѣческому пониманію душевныхъ движеній. Конечно, истинное пониманіе только послѣднее, такъ какъ искусство, вообще, есть выраженіе человѣческой души и отраженіе въ ней міровой гармоніи и кра-

соты. Вотъ почему я такъ настаиваю на воплощеніи намѣреній автора, на умѣнні думать его думами. Для большинства же современныхъ музыкантовъ, музыка является только рядомъ звуковыхъ переливовъ.

Чтобы научиться понимать автора и его настроенія, необходимо имѣть чуткую душу, способность проникаться окружающими автора настроеніями и идеями. Этому должны учить своихъ учениковъ консерваторскіе профессора и тогда работа ихъ не будетъ бесплодна, а не низводитъ музыку на степень ремесла и ремесленного отношенія къ нему.

Иной разъ мнѣ кажется страннымъ такое положеніе вещей. Несогласность постановки дѣла очевидна, а между тѣмъ и общество, и дирекція консерваторіи, какъ будто бы довольны установившимся порядкомъ. Странно молчаніе нашей музыкальной критики о порядкахъ консерваторіи, странно холодное отношеніе къ этому учрежденію.

Я не буду больше говорить о виртуозахъ, выпускаемыхъ консерваторіей. Пока есть въ ней такіе преподаватели, какъ Ауеръ, Есипова и Вержбиловичъ, то можно надѣяться, что если ихъ ученики и не будутъ понимать музыки, то играть хорошо научатся. Спасибо и на томъ! Коснусь постановки дѣла въ одномъ отдѣлѣ консерваторіи,—именно въ классѣ теории композиціи, гдѣ преподаютъ Римскій-Корсаковъ и Соловьевъ.

Несомнѣнно, что это самый главный отдѣлъ консерваторіи и на него должно быть обращено наибольшее вниманіе всего учащаго персонала и музыкальнаго общества. Что можетъ быть важнѣе «консервирования» творческихъ талантовъ, которымъ, быть можетъ, суждено быть истолкователями національнаго духа? Такіе таланты должны быть предметомъ самаго бережнаго отношенія и глубочайшаго вниманія. Видимъ же мы, что композиторовъ учатъ, какъ всѣхъ остальныхъ учениковъ, вырабатываютъ у нихъ, на сколько мнѣ извѣстно, значительную технику, обнажаютъ скелетъ музыки, но на развитіе индивидуальности, на усовершенствованіе музыкально творческой стороны дѣла, вниманія обращаютъ мало. На вѣрномъ ли пути стоитъ молодой авторъ или на невѣрномъ—это для нихъ безразлично. Мнѣ невольно вспоминаются учителя древнихъ языковъ съ ихъ отношеніемъ къ переводимому тексту и пристрастіемъ къ изученію грамматическихъ формулъ, изъ-за которыхъ философская и поэтическая мысль классическихъ авторовъ пропадаетъ совершенно и заслоняется разными *aoryst'*ами и *accusativus cum infinitiv'*ами. То же самое замѣчается и здѣсь. Все заслоняетъ форма и музыкальная грамматика, все сводится къ «натаскиванію» ученика и къ вырабатыванію въ немъ большой техники, а музыкальное дарованіе и развитіе молодой индивидуальности какъ будто не входятъ въ программу преподаванія.

Молодой композиторъ, предоставленный самому себѣ, и не имѣющій точки опоры, представляетъ очень грустное явленіе. Къ чему вся техника, когда многіе обращаются совсѣмъ не въ ту сторону и гибнутъ, по напрасну истративъ свои силы? Вспомнимъ Грига и его бесплодныя старанія писать въ духѣ Гаде, пока слуха его не коснулась красота народной пѣсни, указавшая ему истинный путь и давшая міровую извѣстность. Не потому ли такъ мало слышно о молодыхъ композиторахъ, окончившихъ нашу консерваторію? Имя приобрѣлъ себѣ только Рахманиновъ. Объ остальныхъ или ничего не слышно, или же говорятъ, что они «подаютъ надежды». Но я предпочелъ бы, чтобы эти надежды уже осуше-

ствились и получился бы тотъ или иной результатъ. Я могу назвать нѣсколько именъ, которыхъ ожидаетъ по моему извѣстности: это Медемъ, Черепнинъ и еще нѣсколько молодыхъ авторовъ, принимающихъ участіе въ обществѣ современной музыки; имъ пора перестать подавать надежды—пора оправдать ихъ.

Мы узнаемъ о консерваторскихъ талантахъ только по тѣмъ вещамъ, которыя исполняются на актѣ. Исполняются только лучшія кантаты и, соотвѣтственно результату, и ученики признаются лучшими.

† В. Н. Лирская. 22-го іюня въ Кіевѣ въ Александровской больницѣ на 53 г. жизни скончалась отъ туберкулеза легкихъ безызвѣстная въ провинціи артистка Вѣра Николаевна Попова, по сценѣ Лирская. Окончивъ смольный институтъ, покойная рано почувствовала влеченіе къ сценѣ. Первые сценическіе шаги В. Н. Лирской были въ опереткѣ, но затѣмъ она скоро перешла въ драму на амплуа *grande dame* и комическихъ старухъ. Тяжелый недугъ не далъ развернуться таланту артистки и уже 3 года тому назадъ она принуждена была оставить сцену; матеріальную поддержку оказало ей при этомъ Театральное Общество.†

* * *

«Воскресеніе» Л. Толстого. Молитва каторжниковъ на пути.

Насколько оправдываются такія предсказанія — не знаю; навѣрно можетъ случиться такъ, что у очень талантливаго ученика кантата не выйдетъ, какъ слѣдуетъ, и не будетъ исполнена на актѣ, и, наоборотъ, неталантливый случайно напишетъ недурную вещь. Актное исполненіе можетъ скрыть истинный талантъ и гораздо правильнѣе судить объ общемъ уровнѣ музыкальнаго развитія по публичнымъ экзаменамъ оканчивающихъ учениковъ, гдѣ исполняются всѣ кантаты.

Сергѣй Ручъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Министерство финансовъ разъяснило, что театры не могутъ считаться недвижимостями, приносящими постоянный доходъ и имѣющими постоянную цѣнность, въ виду чего они не могутъ быть принимаемы въ залогъ городскими кредитными обществами.

* * *

Г. Тугановъ вышелъ изъ состава труппы театра „Озерки“. Причина—отказъ его въ день спектакля участвовать въ пьесѣ „Хлѣба и зрѣлищъ“, причемъ спектакль былъ отмененъ. Чтобы выяснять степень своей отвѣтственности за отмену спектакля, г. Тугановъ обратился въ Совѣтъ Театральнаго Общества, который выслушалъ показанія гг. Никольскаго (режиссера, отказавшагося, впрочемъ, тоже отъ службы), Чернышева (помощника), К. Н. Яковлева, Н. П. Мальскаго и администратора Зыбина. Къ концу засѣданія явилась О. В. Некрасова-Колчинская, давшая весьма подробныя разъясненія. Рѣшено вновь допросить какъ старыхъ свидѣтелей, такъ и новыхъ, указанныхъ г-жей Колчинской въ присутствіи всѣхъ членовъ Совѣта. Допросъ свидѣтелей назначенъ на среду, 2 іюля, а засѣданіе Совѣта по этому дѣлу—въ четвергъ, 3 іюля.

* * *

До свѣдѣнія кіевскаго губернатора дошло, что антрепренеръ сада „Шато-де-Флеръ“ г. Новиковъ отбираетъ залоги отъ служащихъ у него. Въ виду этого и. д. губернатора предлагаетъ гор. управѣ, въ обезпеченіе служащаго персонала въ „Шато“, потребовать отъ г. Новикова залоги. Если же онъ не согласится на это, то желательнѣе было бы, чтобы служащіе въ „Шато“ вносили свои залоги въ гор. управу.

* * *

Намъ пишутъ изъ Тифлиса: На-дняхъ здѣсь состоялась скромная артистическая свадьба. Оперная пѣвица г-жа Гагинская вышла замужъ за дирижера Л. Штейнберга.

* * *

Характеръ представлений въ Панаевскомъ театрѣ на будущій зимній сезонъ окончательно выяснился. Будутъ даваться трехъ-актные пьесы веселаго жанра, какъ оригинальныя, такъ и переводныя. Въ заключеніе спектакля пойдетъ одноактное еженедѣльное „Обозрѣніе“ съ девертисменомъ. Сезонъ начнется 8 сентября. Директорами этого предпріятія являются А. И. Ивановъ и бывший премьеръ театра „Фарсъ“ С. Ф. Сабуровъ. Для дивертисмента намѣрены пригласить на первое время Дункапъ.

* *

Слухи и вѣсти.

— На дняхъ товарищество артистовъ заключило съ Василеостровскимъ обществомъ народныхъ развлеченій контрактъ, по которому товарищество беретъ оба театра для постановки драматическихъ спектаклей въ теченіи лѣтнаго сезона. Товарищество оплачиваетъ авторскія, костюмы, парики, бутафорию, прокатъ пьесъ и ролей и нарядъ полиции и пожарныхъ. Всѣ остальные расходы принимаетъ на себя Общество. Передаютъ, что изъ товарищества уходятъ гг. Бережной и Лачиновъ и г-жи Лачинова и Нелединская.

— Въ театрѣ „Озерки“ готовится къ постановкѣ новая пьеса „Агасферъ“, перев. съ польскаго бар. Радошевской.

— На дняхъ въ Сѣздѣ разбиралось дѣло по обвиненію г. Сѣверскаго въ оскорбленіи дѣйствию въ прошломъ году кого-то изъ посѣтителей сада Шабельской. Мировой судья, какъ извѣстно, приговорилъ г. Сѣверскаго къ 10-дневному аресту безъ замѣны штрафомъ. Мировой Сѣздъ отмѣнилъ постановление мирового судьи и приговорилъ г. Сѣверскаго къ штрафу 12 руб.

— К. А. Варламовъ занемогъ горломъ.

— Спектакли въ Красносельскомъ театрѣ открываются въ первыхъ числахъ іюля комедіей „Изумительныя превращенія“ и балетомъ „Крестьянская свадьба“.

— Бывшій питомецъ петербургской консерваторіи молодой композиторъ г. Романъ Статковскій получилъ первую премію на международномъ оперномъ конкурсѣ, объявленномъ опернымъ товариществомъ „Moody Manners Opera Company“. Лондонская газета („Daily Telegraph“) опубликовала въ № отъ 1-го іюля нов. ст. результаты конкурса. Опера г. Статковскаго называется „Филенисъ“ и будетъ поставлена товариществомъ въ Лондонѣ ближайшею осенью. Сюжетъ ея взятъ изъ древне-римской жизни. Текстъ написанъ берлинскимъ музыкальнымъ критикомъ и издателемъ Эрлеромъ. Сумма преміи, полученной г. Статковскимъ, равняется 250 фунтамъ, т. е. 2,500 рублямъ.

— Въ Таврическомъ театрѣ намѣченъ къ постановкѣ „Шейлокъ“ Шекспира. Заглавная роль поручена г. Розенъ-Санину.

— Дирекція Панаевского театра (А. И. Ивановъ и С. Ф. Сабуровъ) предполагаетъ устроить конкурсъ съ преміей за лучший фарсъ какъ за оригинальный, такъ и за хорошо сдѣланный переводный.

— 9 іюля въ Стрѣльнинскомъ театрѣ въ бенефисъ Н. А. Ржевскаго пойдутъ впервые пьесы: „Дѣвичникъ“ бар. Радошевской и „Страшное дѣло“ Н. Дингильштедта.

* *

Приводимъ еще нѣсколько словъ изъ описанія послѣднихъ минутъ недавно скончавшейся В. М. Ивановой-Дункель.

Возвращаясь въ Европейскую Россію, послѣ двухлѣтняго пребыванія на дальнемъ востоцѣ, В. М. въ апрѣлѣ м-цѣ проѣхала Харбинъ, гдѣ выступила въ нѣсколькихъ пьесахъ.

По непростительной небрежности лицъ, заведывавшихъ обстановкою спектаклей, въ оперѣ „Галька“, кончающейся смертью героини, бросающейся въ рѣку, мѣсто для паденія артистки не было обставлено съ соответствующими предосторожностями, и прыжокъ съ высоты, на голыя доски сцены, едва покрытыя драпою, тонкою подстилкою, привелъ артистку послѣ *двухъ тысячъ* страданій, къ преждевременной кончинѣ.

Въ Иркутскѣ В. М., сопровождаемая мужемъ, остановилась отдохнуть, ввиду прогрессивно увеличивавшейся слабости, заставившей ея по пути пролежать 11 дней во Владивостокѣ и въ Хайларѣ, въ госпиталѣ 10 сутокъ, причемъ въ Хайларѣ изъ вагона ее вынесли уже въ обморочномъ состояніи.

Покойная В. М. мужественно борясь съ мучительными болями рассчитывала добраться до Кіева, для совѣта съ медицинскими авторитетами, стремясь въ то же время къ близкому осуществленію своей завѣтной; взлѣтѣнной мечты,—заработавъ нѣкоторое матеріальное обезпеченіе, бросить сценическую дѣятельность и поселиться на югѣ, близъ Кіева, бывшаго ея любимымъ городомъ.

Судьба судила иначе. В. М. иркутянка по рожденію, начала свою блестящую карьеру 20 лѣтъ назадъ въ Иркутскѣ. Жизнь В. М., для знавшихъ ея—это лучший вѣнокъ на ея могилу.

На гробъ усопшей возложены вѣнки Русск. Театр. О-ва и товарищей.

* *

Къ краху антрепризы Василеостровскаго театра. „Петербург. Листъ“ сообщаетъ, что 24-го іюня состоялось экстренное собраніе василеостровскаго Общества народныхъ развлеченій.

„Цѣлью собранія было изысканіе мѣръ для дальнѣйшаго веденія народныхъ развлеченій въ Василеостровскомъ театрѣ и салу, такъ какъ заарендовавшій это учрежденіе до сентября текущаго года г. Константиновъ-Мрачный оказался несостоятельнымъ плательщикомъ. Онъ задолжалъ Обществу, почти не платилъ артистамъ (28 человекъ), а также различнымъ поставщикамъ.“

Такъ какъ труппа театра оказалась въ безвыходномъ положеніи, то Общество пришло къ ней на помощь, выдавъ ссуду съ условіемъ погашенія долга 10% валового сбора съ будущихъ спектаклей труппы, образовавшей товарищество.

Общее собраніе рѣшило продолжать устройство спектаклей до сентября текущаго года. Спектакли будутъ устраиваться два раза въ недѣлю—по субботамъ и воскресеньямъ.

Такимъ образомъ у труппы, оставшейся безъ дѣла, есть надежда хоть что-нибудь заработать. Общество оказало пособіе, выдавъ въ ссуду товариществу артистовъ 300 руб. Никому изъ бывшихъ на собраніи, однако, не пришло въ голову, что въ крахѣ дѣла—повинно само общество и что оно *нравственно* обязано было удовлетворить артистовъ не податкой мизерной ссуды, а полнымъ расчетомъ по день краха.

Въ самомъ дѣлѣ, кто отвѣтственъ за крахъ антрепризы г. Константинова?

Нѣсколько артистовъ, получившихъ предложеніе г. Константинова служить у него, обращались ко мнѣ за совѣтомъ, можно ли принять это предложеніе. Каюсь, я совѣтовалъ служить, такъ какъ полагалъ, что василеостровское общество, отдавая лѣтнее дѣло г. Константинову, конечно, удостовѣрилось, что у него имѣются достаточныя средства. И я, и артисты были увѣрены, что разъ дѣло ведется подѣ фирмой Василеостровскаго общества народныхъ развлеченій и на афишахъ стоитъ подписъ предсѣдателя Общества, то значитъ общество и гарантируетъ прочность дѣла. Да оно такъ и должно быть и если не юридически, то нравственно Общество должно нести отвѣтственность. Теперь оказывается, что общество сдало садъ и театръ на полную отвѣтственность г. Константинову. Общество народныхъ развлеченій, конечно, не могло заботиться лишь о коммерческой сторонѣ дѣла, оно должно было имѣть въ виду и сторону идейную: народные развлеченія требуютъ идейнаго репертуара, отсутствія элементовъ грубыхъ, развращающихъ народную душу и т. п. Почему василеостровское общество полагало, что отдавая свой театръ г. Константинову, оно выполнитъ свою задачу передъ рабочей массой Василевскаго Острова? И почему предприниматель г. Константиновъ другимъ лицамъ, желающимъ снять театръ, хотя бы, напр., товариществу артистовъ подѣ упр. гг. Аржанникова и Людомира, игравшихъ въ Василеостровскомъ театрѣ послѣ Пасхи.

Г. Константиновъ извѣстенъ тѣмъ, что во время антрепризы П. А. Попова въ Василеостровскомъ театрѣ былъ однимъ изъ первыхъ (г. Константиновъ состоитъ членомъ В. О. Общ. народныхъ развлеченій), недовольныхъ веденіемъ дѣла г. Поповымъ. Послѣ его краха, когда режиссеромъ былъ приглашенъ Я. И. Шмитовъ, тотъ же г. Константиновъ осуждалъ веденіе дѣла Шмитовымъ. Добившись, наконецъ, того, что общество пригласило его режиссеромъ, г. Константиновъ началъ ставить „Петербургскія труппы“ и „Мѣшанъ“, т. е. тоже, что и г. Шмитовъ, и закончилъ сезонъ съ убыткомъ для Общества. Какія основанія имѣлись для передачи ему лѣтнаго дѣла? Единственно—убѣжденія, заставлявшихъ въ Правленіи Общества, хорошихъ пріятелей г. Константинова, въ томъ, что онъ способный и энергичный дѣятель. Но пусть такъ: какъ бы наивны и неопытны въ театральномъ дѣлѣ не были эти пріятели и другіе члены Правленія Общества, все же они должны были понимать, что на веденіе серьезнаго дѣла необходимы солидныя средства, а кому же какъ не пріятелямъ лучше всего было знать, что г. Константиновъ никакими солидными средствами не обладаетъ и можетъ въ концѣ концовъ оставить безъ куска хлѣба труппу въ 26 человекъ.

Г. Константиновъ для веденія дѣла образовалъ компанію. Долженъ былъ онъ внести 250 руб., г. Поляковъ (тоже членъ Общества)—250 руб. и буфетчикъ Северьяновъ—500 р. Этими средствами уплатили часть аренды. На первыхъ же порахъ оказалось, что вслѣдствіе неумѣлаго веденія дѣла, публика посѣщаетъ садъ неохотно, предстоятъ убытки. Тогда, недолго думая, г. Поляковъ (завѣдывавшій кассой), изъ праздничной выручки забираетъ 250 руб., а остальнымъ компаньонамъ сообщаетъ, что онъ изъ дѣла выходитъ. Конечно, при паступленіи перваго же платежа жалованья, дѣло пошло. Не зная выбралъ ли г. Константиновъ свои 250 руб. Судя по тому, что сборы, кое какіе, а въ праздники и приличные все же

были, а г. Константиновъ жалованья почти никому не уплатилъ, ссылаясь къ предположенію, что свои деньги г. Константиновъ не потерялъ и пострадалъ одинъ лишь буфетчикъ. Знали ли объ этой компаніи Общество, сдавая театръ г. Константинову? Вѣрило ли оно этой компаніи или г. Константинову, завѣдомо не имѣвшему средствъ на веденіе дѣла?

Изъ сообщенія того же „Пет. Листка“ мы узнаемъ, что Василеостровское Общество поручило адвокату вести дѣло противъ г. Константинова, взыскивая съ него долгъ. Какой долгъ считаетъ Общество за г. Константиновымъ, изъ сообщенія не видно; вѣроятно, неуплаченную аренду за лѣто.

С. С — въ.

* * *

Павловскій вонзалъ. Въ субботу, 21-го іюня, бенефисомъ дирижера г. Галкина въ Павловскѣ началась серия платныхъ вечеровъ. Странный характеръ носятъ эти бенефисы дирижера и оркестра. Бенефицианты окончательно ступеньваются, а вмѣсто нихъ на первое мѣсто выдвигаются многочисленные «благосклонно — участвующие».

Въ этомъ ненормальномъ положеніи дѣла виновата павловская публика. Она любитъ музыку, но бесплатную. Когда входъ безплатный — въ курзалѣ давка. Стоитъ назначить за входъ плату — интересъ къ музыкѣ мгновенно пропадаетъ, восторженный пылъ стынеть, залъ пустѣетъ. Volens-nolens приходится заманивать публику именитыми солистами: безъ сбора — какой ужъ бенефисъ!.. Между тѣмъ г. Галкинъ заслуживаетъ, болѣе или менѣе, внимательнаго отношенія къ себѣ. Пусть онъ, какъ дирижеръ, не хватаетъ звѣздъ съ неба, но за нѣсколько лѣтъ своей дирижерской дѣятельности онъ сдѣлалъ много по отношенію къ музыкѣ вообще, а къ русской — въ частности. Достаточно сказать, что г. Галкинъ постепенно исполнилъ почти всѣ замѣчательнѣйшія произведенія русскихъ композиторовъ. Это большая заслуга. Если ее не цѣнятъ наши павловскіе любители музыки, то она, конечно, понятна тѣмъ, кому дорого русское музыкальное творчество. Въ одной изъ газетъ промелькнулъ дешевый сарказмъ относительно музыкальных программъ въ Павловскѣ. Слишкомъ, дескать, онѣ серьезны; лѣтѣмъ хочется игриваго, а симфоническія «сидѣнія» утомительны. Пусть эти «любители игриваго» изнемогаютъ подъ гнетомъ музыки Бетховена, Вагнера, Чайковского, — это зло еще не такъ большой руки. Совѣмъ не худо, если они въ концѣ концовъ убѣдятся въ правѣ гражданства невѣдомой имъ симфонической музыки. До сихъ поръ они восхищались Чайковскимъ потому, что онъ написалъ прелесть — оперу «Онѣгина». Теперь они узнали, что Чайковскій написалъ не только «Онѣгину», но и множество симфоній. Имъ хотѣлось бы сказать «скучныхъ» симфоній, — но они знаютъ, что про Чайковского вслухъ такъ никто не говоритъ, а потому проматываютъ этотъ эпигетъ «скучный» при упоминаніи о симфоніяхъ Чайковского, обзывая скучнымъ концертъ вообще. Это уже плюсъ, это — шагъ впередъ...

Наученный горькимъ опытомъ г. Галкинъ составилъ программу бенефиснаго концерта примѣнительно ко вкусамъ публики. Себѣ бенефициантъ удѣлилъ минимальную роль. Онъ ограничился исполненіемъ увертюры Мендельсона къ Шекспировскому «Сну въ лѣтнюю ночь» да увертюры Россини къ оп. «Вильгельмъ Телль». Остальные номера программы были отведены солистамъ. Ихъ было пятеро: гг. Фигнеръ, Вержбиловичъ, Жакобсъ, Зайцъ и г-жа Радина. Къ сожалѣнію даже участіе такихъ «любимцевъ» публики, какъ гг. Фигнеръ и Вержбиловичъ, не обезпечило матеріальнаго успѣха: залъ на половину пустовалъ. Въ художественномъ отношеніи слѣдуетъ считать концертъ вполне удавшимся. Увертюра Мендельсона была проведена г. Галкинымъ толково и колоритно. Чувствовалась именно Мендельсоновская музыка, а этимъ именемъ исторія музыки всегда будетъ отличать тотъ фантастическій элементъ, который Мендельсонъ впервые внесъ въ сферу музыкальнаго изображенія. «Сонъ въ лѣтнюю ночь» является лучшимъ типомъ чарующей поэтической фантастической музыки. Здѣсь Мендельсонъ дѣйствительно великъ... Съ должной выдержанностью была сыграна увертюра Россини — это безукоризненно-правильное, академическое произведеніе, съ сильно развитымъ идеалистическимъ элементомъ, но холодноватое. Для выраженія Шиллеровскихъ от-

влеченныхъ чувствъ и стремленій Россини прибѣгъ къ стилю созданному нѣмецкими музыкальными классиками. Но этотъ стиль не соответствовалъ характеру дарованія Россини. Немудрено, что весь «Вильгельмъ Телль» вышелъ искусственнымъ. Нашъ Глинка откровенно заявилъ, что знаменитая увертюра къ «Телю» есть «жалкое обезьянничанье» съ Пасторальной симфоніи Бетховена... У публики увертюра имѣла шумный успѣхъ. Возможно, здѣсь оказало услугу дивно сыгранное г. Вержбиловичемъ виолончельное соло, скрасившее всю увертюру.

Изъ солистовъ большое удовольствіе доставили гг. Вержбиловичъ и Жакобсъ исполненіемъ нокturna «Eligiaque» Шуберта. Мягкій, ласкающій тонъ Жакобса сливался съ мужески-твердымъ тономъ Вержбиловича въ чудную гармонию, которая электризовала публику. Уравновѣшенность настроенія, красота чувства, изящество фразировки, словомъ все обличало большихъ художниковъ, которые, если захотятъ, могутъ властвовать надъ толпой.

Г. Фигнеръ не оправдалъ ожиданій бенефицианта въ смыслѣ сбора, да и успѣхъ артиста былъ далеко не выдающимся. Обаяніе г. Фигнера, очевидно, испаряется очень быстро. По обыкновенію программа пѣвца не отличалась интересомъ новизны: надоѣвшая арія изъ «Паяцевъ», дуэтъ изъ «Дубровскаго», арія изъ оп. «Вертеръ» Массене да нѣсколько запѣтыхъ романсовъ — вотъ все, чѣмъ блеснулъ г. Фигнеръ.

Непонятно, для чего понадобилось приглашать въ концертъ г-жу Радину и г. Зайцъ. Впрочемъ, участіе г. Зайца понятно. Онъ ученикъ г. Галкина, и повидимому способный. Естественно желаніе учителя показывать публикѣ своего лучшаго питомца. Г. Зайцъ, исполняя фантазію для скрипки на мотивы оперы «Отелло», очень волновался, а учитель, стоя за дирижерскимъ пультомъ, слишкомъ явно выражалъ свое недовольство грѣшками юнаго скрипача и тѣмъ приводилъ послѣднихъ еще въ горшее смущеніе.

Г-жа Радина спѣла нѣсколько романсовъ Чайковского, Врангеля, Косса, Гуно и др. Голосъ у пѣвицы несомнѣнно есть. Видна и школа. Но исполненіе изъ рукъ вонъ неосмысленное. Подчеркиваются фразы незначительныя и ступеньваются мѣста, требующія особой экспрессіи. Получается впечатлѣніе чего-то неинтеллигентнаго, грубаго. Пропѣтый на бисъ какой-то нѣмецкій романсъ не пріятно поразилъ всѣхъ утрированно-кафешантаннымъ пошибомъ. Выборъ этого произведенія для серьезнаго концерта плохо рекомендуетъ музыкальный вкусъ пѣвицы...

М. Нестеровъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— На-дняхъ, передъ самымъ поднятіемъ занавѣса, г. Швелевъ отказался пѣть въ «Карменъ» шедшей въ «Эрмитажъ», а за нѣсколько дней передъ тѣмъ прислалъ городскую телеграмму, что не можетъ пѣть въ «Африканкѣ», между тѣмъ на этотъ день былъ объявленъ его концертъ въ Екатеринославѣ. Товарищи намѣрены подать коллективное заявленіе въ Театральное Общество о привлеченіи г. Швелева къ отвѣту.

— Съ 1-го іюля по 1-ое сентября въ театрѣ Эрмитажъ будетъ играть труппа С. О. Сабурова. Каждый спектакль будетъ состоять изъ трехъактной пьесы и концертнаго отдѣленія. Въ составъ труппы произошли нѣкоторые измѣненія. На первую роль приглашена бывшая опереточная артистка Н. Ф. Легаръ, на роли комическихъ старухъ — Е. Л. Легатъ, г-жи Казловская, Соколова, Добровольская, Охотина и др. Въ комедіяхъ будетъ участвовать Е. М. Грановская. Въ мужскомъ персоналѣ измѣненій мало: гг. Пальмъ, Смоляковъ, Фокинъ, Улихъ, Бѣляевъ, Весеньевъ, Патровъ, и др.

— Театръ Корша откроетъ сезонъ пьесой — «Les affaires sont les affaires».

— Пьеса г. Найденова «Жилцы Европы», которую полагалъ было ставить Художественный театръ, приобретена театромъ Корша и пойдетъ одной изъ первыхъ новинокъ.

— Театръ г. Ковалевскаго начнетъ спектакли 15-го сентября. Репетировать будутъ съ 24-го августа. Театръ заново ремонтируется, красится въ болѣе свѣтлые тона и т. д. Г. Вальцу заказанъ новый занавѣсъ. Днемъ новинокъ, которая будутъ еженедѣльно, выбранъ понедѣльникъ. По пятницамъ — общедоступные по цѣнамъ спектакли.

* * *

Г. Орловъ-Семашко.

(Зачисленъ въ группу Александринскаго театра съ 1904 г.)

Вѣнская оперетта. Въ саду бывш. Неметти, что на Офицерской, администрацией по дѣламъ г-жи Шабельской, подъ дирекціей г. Феррона и управленіемъ г. Ю. Шпилльмана играетъ нѣмецкая оперетта. Вѣроятно, благодаря многоэтажному хозяйству дѣла здѣсь такъ трудно я налаживаются. Въ началѣ сезона театръ совсѣмъ не посѣщался—труппа была безъ яркихъ дарованій, новинокъ интересныхъ тоже не было. Съ прїѣздомъ г. Шпилльмана дѣла повеселѣли. Теперь начались гастролы г. Штейнбергера, ставятся новыя пьесы—и въ театрѣ появилась публика. Но все-таки ея мало, меньше, чѣмъ заслуживаетъ вѣнская оперетта и такіе прекрасные артисты, какъ гг. Шпилльманъ и Штейнбергеръ. Мнѣ думается, что едва ли вообще можно лѣтомъ въ Петербургѣ разсчитывать на постоянный успѣхъ оперетты нѣмецкой. Та публика, которая ее посѣщаетъ—die Oberen Zehn Tausend—(верхніе 10,000), какъ ихъ называютъ нѣмцы—почти всѣ уѣхали за границу; остальные на дачи. Оставшіеся въ городѣ мужья безъ женъ предпочитаютъ болѣе легкой жанръ, чѣмъ вѣнская оперетта, окрещенная кѣмъ-то «опереттой для несовершеннолѣтнихъ»—за ея скромность.

А между тѣмъ какое удовольствіе смотрѣть ихъ! Тотъ, кто называетъ оперетту пошлой—никогда не видѣлъ вѣнцевъ. И не потому только они не пошлы, что скромны, они могли бы быть во много разъ грувизнѣе, и все-таки не были-бы пошлы, потому что «пошлость начинается не тамъ, гдѣ отсутствуетъ скромность, но тамъ, гдѣ отсутствуетъ, гдѣ теряется или пропадаетъ хороший вкусъ, изящный вкусъ.

При сравненіи вѣнской оперетты съ французской напрашивается параллель—вѣнскій вальсъ и французскій вальсъ. Въ послѣднемъ преобладаетъ бойкость, брызжущее черезъ край веселье, доходящее до озорства. Въ первомъ плавность, томность, мягкая, полнотѣлая грація. Точно плывешь по синимъ волнамъ широкаго Дуная, укачиваемый равномерной волной. А подъ головой сверкаетъ блестящее солнце, родящее радость и звуки.

Кромѣ г. Шпилльмана—этого на рѣдкость одареннаго актера и прекраснаго комика г. Штейнбергера изъ труппы выдвинулась г-жа Нордштрёмъ исполнениемъ... русскихъ романсовъ, которая она поетъ въ опереткѣ «Десять невѣстъ и ни одного жениха», идущей каждый вечеръ и расцвѣтшей дивертисементомъ. У г-жи Нордштрёмъ милый голосокъ, а нѣмецкая чувствительность неожиданно оказывается на мѣстѣ при исполненіи русскихъ романсовъ.

С. С.

* * *

Таврическій театръ. «За монастырской стѣной» принадлежитъ къ числу мелодрамъ, которыя смотрятся съ неослабывающимъ интересомъ. Въ мѣру порока, въ мѣру добродѣтели. Трогательно, но не рѣзко и главное «безкровно». Двѣ три несообразности сюжета тушуются эффектными и сильными сценами. Вотъ почему публика, переполнившая театръ въ воскресенье 22 іюня, съ рѣдкимъ единодушіемъ принимала пьесу и награждала шумными рукоплесканіями артистовъ. По моему, это самый удачный спектакль въ смыслѣ успѣха и исполненія. Всѣ (за исключеніемъ г. Чарскаго) на своихъ мѣстахъ. Роли знаютъ твердо и потому играютъ смѣло и увѣренно. Постановка и *mis-en-scène*—превосходны. За нихъ г. Печоринъ заслуживаетъ большой похвалы. Г-жа Райлина (Тереза) первые три акта пьесы играетъ такъ, какъ играютъ хорошія, опытные артистки: прекрасно держится, еще лучше тонируетъ и, главное, не переходитъ границъ правды. Четвертый же актъ ведется г-жей Райдиной прямо съ рѣдкимъ нервнымъ подъемомъ. Это не игра, а прелестный дуэтъ дарованія съ техникой. Жаль, что г-жа Райлина не сдѣлала въ роли нѣкоторыхъ сокращеній. Устарѣвшія а *parte*, въ родѣ «Боже, подкрѣпи меня въ эту страстную минуту» и т. п. немного нарушаютъ иллюзію. Г-жа Туманова (Гульельмина) произвела на публику крайне выгодное впечатлѣніе. Мило, просто и главное искренно, что для подобныхъ ролей самое главное. Жаль только, что для артистки кончается въ 3-мъ актѣ сценической постановки. 5-й актъ она проводитъ вяло и какъ говорится, спустя рукава. Г-жа Львова—недурная и старательная Цецилія. Г-жѣ Романовской (сестра Джузеппа) не мѣшало-бы вести роль потоньше. Почтенная артистка слишкомъ рѣзко подчеркиваетъ и безъ того уже подчеркнутыя мѣста. Изъ мужского персонала замѣтно выделяется г. Розенъ-Санинъ (Густаво Эмполи). У артиста завидная способность «очеловѣчивать» нечеловѣческія роли. Мелодраматическіе маркизы и графы, олицетво-

ряемые г. Розенъ-Санинымъ, превращаются въ обыкновенныхъ людей, отчего несомнѣнно выигрываетъ пьеса. Посовѣтую артисту измѣнить не совсѣмъ удачный гримъ.

Въ заключеніе два слова о г. Чарскомъ. Роль Теодоро—веселаго молодого человѣка,—считается единственнымъ оживляющимъ элементомъ пьесы. Какъ оживлялъ г. Чарскій пьесу, въ это вѣдаться не буду. Скажу только одно: надо всегда помнить, что сцена есть сцена, а не выставка. Красивыя позы хороши лишь тамъ, гдѣ онѣ умѣстны. Тамъ-же, гдѣ ничего другого, кромѣ *простоты*, не требуется, эти «позы» неприятно рѣжутъ глаза. Обидно, когда актеръ по собственной винѣ превращается въ марионетку и начинаетъ играть внѣшностью, не вникая въ смыслъ роли. Напомню г-ну Чарскому, что дочь Терезы зовутъ «Гульельмина», а не «Гульельмина» и что Копетинговъ не было, а были Капетинги.

П. В.

* * *

Альгамбра. 24-го іюня здѣсь было поставлено «На днѣ»—«по точнымъ образцамъ московскаго Художественнаго театра». Г. Шуваловъ, убоясь премудрости собственнаго творчества, воспользовался уже готовымъ матеріаломъ «cher maître» г. Станиславскаго. Серия открытыхъ писемъ съ «постановкой» Станиславскаго воспроизведена отлично. Все на мѣстѣ, ничего не забыто. Народныя сцены производятъ впечатлѣніе. Смерть Анны, ссора Пепла съ Костылевымъ, отчаянный визгъ Наташи, обваренной кипяткомъ,—все это очень рельефно и все это такъ же, какъ и «тамъ»,—откуда на всю Россію распространяется тлетворное дыханіе.

Актеры вторили режиссеру и каждый по мѣрѣ силъ и способностей копировалъ соответствующаго исполнителя изъ Художественнаго театра. Поддѣлывали не только жесты, но и интонаціи. Смотря подобные спектакли, невольно вспоминаешь Чацкого и мольбу его, «чтобъ истребилъ Господь нечистый этотъ духъ пустого, рабскаго, слѣпотаго подражанія!». Истребилъ бы къ общей пользѣ и процвѣтанію театра.

Единственнымъ «протестантомъ» этого спектакля явился г. Глѣбовъ. Я видѣлъ артиста раньше въ двухъ пьесахъ и признаюсь не подозрѣвалъ въ немъ такого темперамента и способности такъ тонко понимать роль. Васюку Пепла артистъ играетъ просто, естественно и необыкновенно колоритно и создаетъ яркую фигуру, въ которой нѣтъ ничего подражательнаго.

Г. Кузнецовъ (Лука), напоминавшій по гриму г. Москвина, игралъ недурно, хотя его Лука слегка походилъ на Акима изъ «Власти тьмы».

Г. Злобинъ (Баронъ) мнѣ совершенно не понравился. Это уже не просто копія, а грубая олеографія. Все безвкусно-ярко, аляповато и не жизненно. Молодому актеру рано уходить въ подражательную богалѣйку. Надо работать и стремиться впередъ. У г. Вѣрина (актеръ) были интересные моменты и оригинальныя интонаціи. Очень хорошо вспоминаетъ стихотвореніе и хорошо произноситъ слово «забылъ». Жаль только, что артистъ иногда сбивался съ тона. Г. Митрофановъ (Сатинъ) гримомъ походилъ на г. Станиславскаго, но только гримомъ. Изъ женскаго персонала выделялась г-жа Линская. Ея Настя—живое, интересное лицо. Мѣстами рѣзковато, но это теряется въ общемъ исполненіи. Г-жа Потонкая (Наташа) играетъ искренно и нервно, но къ сожалѣнію, ея нервность не всегда передается за рампу. Недурная Василіса—г-жа Суханова. Въ роли татарина типиченъ г. Арскій.

Пьеса поставлена г. Шуваловымъ въ режиссерскомъ отношеніи очень тщательно.

Пользуюсь случаемъ, чтобы указать на нѣкоторые странные порядки въ саду и театрѣ. Почти въ каждой пьесѣ, приблизительно между 3-мъ и 4-мъ дѣйствіемъ, устраиваются такъ называемые «дивертисментные» антракты, во время которыхъ на буфетной сценѣ происходитъ, подъ звукъ стакановъ и рюмокъ, «представленіе», состоящее изъ 5—6 весьма грубыхъ «номеровъ». Возможно, что подобныя «представленія» очень выгодны для антрепренерскаго кармана, такъ какъ буфетъ въ это время торгуетъ отлично, и вполне соответствуютъ вкусу г. Васильева, но врядъ-ли эти антракты пріятны той части публики, которая посѣщаетъ садъ ради самого театра. Благодаря этимъ нелѣпымъ антрактамъ въ 45—50 минутъ, пьесы сокращаются, а послѣдніе акты идутъ обыкновенно подъ аккомпаниментъ разнузданной толпы и еще болѣе разнузданныхъ «распорядителей сада», «украшающихъ» эту толпу. Впрочемъ, г. Васильевъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи торговать до 2-хъ час. ночи. Совсѣмъ по благородному...

* * *

Въ театрѣ Неметти для перваго выхода г-жи Бронской была поставлена оперетта «Красное Солнышко». У г-жи Бронской сохранился еще недурный голосокъ, но артисткѣ слѣдуетъ выбирать роли, болѣе подходящія къ ея внѣшнимъ даннымъ, чѣмъ роль граціозной Маскотты («Ты словно козочка мила!»). Мало искренняго комизма у Пипо г. Сѣверскаго. Смѣшилъ г. Грѣховъ (Жоранъ), артистъ, положительно переоплощающийся въ каждой новой роли. Поставлена опе-

Павелъ Вейнбергъ.

ретка весьма недурно. Несмотря на массу выпущенных арий, — три акта затянулись до часу ночи. Театръ былъ полонъ.

Мюссаръ.

* * *

Зоологическій садъ. Здѣсь идетъ новая феерія, сочиненная С. А. Трефиловымъ, подъ названіемъ: «Взятіе Плевны». Въ фееріяхъ вообще доискиваться смысла невозможно, да и тысячи зрителей, собирающихся ежедневно смотрѣть «Взятіе Плевны», ищутъ на сценѣ не смысла, а чего-то другого. Какъ зрѣлище «Взятіе Плевны», очевидно, нравится петербургской публикѣ, такъ какъ представленія проходятъ при полныхъ сборахъ даже съ приставными стульями. Въ фееріи много грохоту, шума, криковъ, музыки, танцевъ. Все это перемѣшано въ невообразимую кашу съ красивыми группами, живыми картинами, эффектными декорациями и т. п. Стоишь въ ушахъ, мельканіе въ глазахъ; начинаетъ утомляться слухъ, зрѣніе, мозгъ—какъ вдругъ въ самое подходящее время заключительная картина, 2 оркестра играютъ «Слався», все освѣщается бенгальскимъ огнемъ и занавѣсъ медленно опускается.

Разсказать содержаніе фееріи невозможно; это рядъ красивыхъ декораций и танцевъ, къ которымъ пристегнуты кое-какъ слова дѣйствующихъ лицъ. Тутъ и бѣлый генералъ и докторъ и сестры милосердія, и герои-солдаты и майоръ Горюховъ и турецкіе плѣнные поющіе «Ночку» и турецкія одалиски, которыхъ внухъ стегаетъ плеткой и болгаринъ-измѣнникъ и еврей изъ товарищества Гарвица, Грегера, и пр. и пр. Очень красивы декорации сожженной болгарской деревни, зимы на Шипкѣ (по извѣстной картинѣ Верещагина—«На Шипкѣ все спокойно»), воинскаго поѣзда, палатки-гопиталя. Хороши костюмы. Въ авторѣ замѣтно основательное знакомство съ Вас. Ив. Немировичемъ-Данченко. Валетъ поставленъ балетмейстерами г. Антоніо и Аслинымъ. Много красивыхъ группъ и оживленныхъ танцевъ. Декорации художника г. Гохвельда.

С.

* * *

По дачнымъ мѣстностямъ гастролируетъ съ успѣхомъ дѣтская труппа И. А. Чистякова, подъ управленіемъ В. А. Казанскаго. Маленькіе артисты исполняютъ безъ суфлера большія фееріи съ пѣніемъ и балетомъ. Поставленные интернациональные танцы режиссеромъ И. А. Чистяковымъ исполняются весело, граціозно и оставляетъ самое выгодное для артистовъ-дѣтей впечатлѣніе. Администрация труппы позаботилась о положеніи дѣтей и внѣ театра, устроивъ для нихъ общежитіе со столомъ, одѣвая дѣтей и платя развоя бѣднымъ родителямъ.

Труппа состоитъ изъ 20 дѣтей отъ 8 до 11 лѣтъ. Выше мы приводимъ два рисунка, изображающихъ труппу дѣтей во время танцевъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Вязники. «Влад. Газ.» разсказываетъ, что въ Вязникахъ, ночью съ 12 на 13 июня, близъ гор. сада избить вязниковскій обыватель артистами мѣстной труппы г-жи Петровской. Послѣ спектакля обыватель угонялъ артистовъ и за компанію съ ними выпилъ самъ; ночью обыватель послалъ за извозчикомъ. Извозчикъ пріѣхалъ и сталъ дожидаться у подъѣзда. Вдругъ съ шумомъ явились артисты и артистки и по требовали, чтобы извозчикъ ихъ везъ, но послѣдній сказалъ, что занятъ. Въ это время пришелъ обыватель и хотѣлъ сѣсть, чтобы ѣхать домой. Тутъ то и напала на него вся труппа. Били всѣ беззащитнаго человѣка, кто по чѣмъ хотѣлъ, даже женщины-артистки били и кусали ему руки. Если бы не извозчикъ, пустившій въ ходъ кнутъ на разъяренныхъ артистовъ, Богъ знаетъ, чѣмъ бы кончилось это дѣло.

Гродна. Городской театръ закрытъ 16-го июня. Начальникомъ губерніи предписано гродненскому полицімейстеру, чтобы впредь городской театръ былъ лишенъ общественнаго пользованія, о чѣмъ дано знать театральной дирекціи и городскому общественному управленію. Причина закрытія театра—ветхость. Губернаторъ вошелъ съ просьбой въ департаментъ общихъ дѣлъ о скорѣйшемъ ассигнованіи на ремонтъ театра 5,000 руб. поссбія. По смѣтѣ сумма, нужная на ремонтъ театра, исчислена въ 13,839 руб. 79 коп.

Енатеринополь. За два мѣсяца, т. е. съ 12 апрѣля по 12 июня было поставлено 59 спектаклей. Валового сбора 20,320 р. 81 коп. Поспектакльный сборъ на кругъ достигъ 344 р. 42 к. Успѣхъ еще рельефнѣе выразится, если сравнить эти сборы со сборами предыдущаго года. Въ прошломъ сезонѣ первые 59 спектаклей дали валового сбора (частная антреприза С. Крылова)—12,877 р. 43 к. Средній сборъ со спектакля—216 р. 74 к. Такимъ образомъ, сборъ нынѣшнихъ двухъ мѣсяцевъ превысилъ прошлагодній на 7,443 р. 38 к. Въ прошломъ сезонѣ на первыхъ 59 спектакляхъ посѣтителей было 21,859 чел.; въ этомъ же сезонѣ ихъ число достигло 37,817.

Кіевъ. Недоразумѣнія между г. Бородаемъ и его компаньонами гг. Римскимъ-Корсаковымъ и Гарновскимъ закончились миромъ. На будущій сезонъ г. Бородай остается единоличнымъ антрепренеромъ театра общества грамотности.

— На дняхъ Е. М. Терещенко пожертвовала 10 тысячъ рублей для довершенія постройки народнаго дома.

Кисловодскъ. 15-го іюня въ курзалѣ начались спектакли драматической труппы г-жи Малиновской. Въ спектакляхъ этихъ приметъ участіе В. О. Коммисаржевская. Труппа приглашена г-мъ Форкатти только на 12 спектаклей.

Лодзь. Лодзинскіе промышленники С. Зильберштейнъ и М. Познанскій, тамошній же купецъ А. Стамировскій, прис. повѣренный К. Козловскій и инженеръ И. Аркушевскій обратились въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ учредить въ Лодзи «Польское театральное общество». Министерство препроводило это ходатайство на заключеніе мѣстныхъ властей.

Новочеркасскъ. 18 іюня въ Ботаническомъ саду найденъ трупъ игравшаго въ труппѣ С. И. Крылова Н. И. Молчанова съ прострѣленной головой и револьверомъ при немъ. Покойный всего лишь два дня назадъ самъ подавалъ помощь въ Александровскомъ саду дѣвицѣ С—вой, принявшей растворъ карболовой кислоты. Говорятъ, о романической подкладкѣ.

Нижній-Новгородъ. Народный театръ на ярмаркѣ будетъ оконченъ постройкой 10 іюля. Въ театръ будетъ подвизаться

Н. С. Тимиревъ.

(Къ 10-лѣтію сценической дѣятельности).

съ 25 іюля драматическая труппа казанскаго народнаго театра при Алафузовскихъ фабрикахъ и заводахъ, подъ режиссерствомъ Неволіна. Въ составъ труппы войдутъ: Бронская, Попова, Розанова, Михайлова, Малиновская, Сокольская, Неволінъ, Каменскій, Праховъ, Свѣчинъ, Владиміровъ, Треплевъ, Гришинъ, Малиновскій, Викторовъ и др.

Въ театръ нумерованныхъ мѣстъ будетъ 600—25 рядовъ по 24 мѣста—и кромѣ того около полторы тысячи «стоячихъ». Въ первыхъ рядахъ будутъ стулья, въ остальныхъ—скамьи. Установлена минимальная цѣна въ размѣрѣ «одной копѣйки» за входъ въ садъ еъ правомъ смотрѣть спектакль. Максимальная цѣна, кажется, не выше двугривеннаго.

Одесса. Въ составъ труппы новаго театра гг. Долинова и Серебрякова пока вошли: М. М. Петипа, Багровъ, Строитель, Смирновъ, Наумовскій; г-жи Е. М. Грановская, М. Морская, Лачинова, С. П. Волгина. Репертуаръ предполагается на зиму самый разнообразный; помимо текущаго будутъ поставлены трагедіи: «Ромео и Юлія», «Юлія Цезарь» и «Геростратъ» въ стихотворной передѣлкѣ В. Кожевникова и А. Скарятина.

Ростовъ-Донъ. Между арендаторомъ театра-цирка Машонкиной и администраціей малороссійской труппы г. Глазуненко возникло недоразумѣніе. Первоначально арендаторъ сдалъ театръ (съ 1-го іюля) малороссійской труппѣ г. Глазуненко съ тѣмъ, чтобы послѣдній далъ хорошій составъ исполнителей. Когда же, по присланному списку артистовъ труппы арендаторъ убѣдился, что съ такимъ составомъ врядъ ли возможны хорошіе сборы, онъ предложилъ г. Глазуненко неустойку и сдалъ циркъ г. Суслову. Однако, г. Глазуненко, не желая уступитъ, выпустилъ афишу о началѣ спектаклей своей труппы въ циркѣ Машонкиной съ 1-го іюля. Но арендаторъ цирка выпускаетъ контръ-анонсы, и въ концѣ-концовъ съ 1-го іюля начнутся спектакли труппы г. Суслова съ г-жами Заньковецкой, Зарницкой и г. Манько.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Бесѣдовалъ съ В. П. Далматовымъ. Сербскіе ужасы на артистѣ совершенно не отразились; онъ попрежнему бодръ, цвѣтуще и краснорѣчивъ. Короче говоря, Далматовъ „до переворота“ и Далматовъ „послѣ переворота“—одинъ и тотъ же человѣкъ.

В. П. сообщаетъ, между прочимъ, курьезную подробность изъ своей исторической поѣздки: Утомленный репетиціей „Гамлета“ В. П. пришелъ къ себѣ въ номеръ и заснулъ сладчайшимъ сномъ. Вдругъ надъ его ухомъ раздается, среди безмолвія ночи, взволнованный голосъ портье.

— Вставайте!.. Короля убили!..

— Знаю!.. спокойно отвѣтилъ Далматовъ, все еще находившійся подъ впечатлѣніемъ сценическаго „убійства“, въ послѣднемъ дѣйствіи... Знаю!.. я самъ его заколол!..

Портье вытаращилъ глаза.

— Короля убили!.. Нашего короля!..

Тутъ только В. П. сообразилъ въ чемъ дѣло, поспѣшнѣ вскочилъ съ постели и началъ одѣваться.

Вотъ какія бываютъ странныя совпаденія!..

*** Жара неблагоприятно дѣйствуетъ на опереточныхъ премьеровъ: они дерутся.

Въ прошломъ году г. Сѣверскій, теперь г. Свѣтлановъ. Подобныя происшествія тѣмъ хороши, что порождаютъ благородныхъ и безпристрастныхъ свидѣтелей. Такъ на примѣръ, г. Яронъ, свидѣтель г. Свѣтланова, назвалъ площадную брань послѣдняго „любезнымъ замѣчаніемъ“.

Помня, что не мѣсто красить человѣка, а человѣкъ мѣсто, г. Яронъ ставитъ свои пьесы (?) на сценѣ театра „Буфф“. Этимъ вѣроятно и объясняется его безпристрастіе. Г. Свѣтлановъ также служитъ въ названномъ театрѣ.

*** Покойный А. А. Нильскій, купался однажды въ Ораніебаумѣ, обратилъ вниманіе на молодого человѣка, съ записывающимъ выраженіемъ лица старавшагося плавать, какъ можно ближе около него. Когда артистъ вышелъ изъ воды и началъ одѣваться, молодой человѣкъ въ костюмѣ Адама, послѣдовалъ за нимъ и спросилъ, задыхаясь отъ волненія:

— Вы г-нъ Нильскій?

— Да,—отвѣтилъ тотъ,— я Нильскій.

— Давно уже мечтаю познакомиться съ вами... и кромѣ того... утрудить покорнѣйшей просьбой.

— Въ чемъ дѣло?

— Изволите-ли видѣть, г-нъ Нильскій, я—артистъ, любитель... и дебютирую сегодня въ мѣстномъ театрѣ... Отъ этого дебюта зависитъ вся моя жизнь, все мое счастье... Не откажите посмотрѣть меня и высказать ваше просвѣщенное мнѣніе!

— Съ удовольствіемъ. Въ чемъ же вы дебютируете?

— Молодой человѣкъ замаялся.

— У меня, собственно говоря, партія незначительная, г-нъ Нильскій...

— А именно?

— Я играю *квартальнаго* въ „Кречинскомъ“.

Нильскій рассказывалъ мнѣ, что послѣ отвѣта „пагого“ дебютанта онъ хохоталъ до истерики.

Пав. Вейнбергъ.

Московскія арабески.

У насъ въ Москвѣ съ честнымъ словомъ не благополучно.

Началась исторія съ Я. В. Щукинымъ. По словамъ артиста г. Левицкаго, этотъ владѣтельный эрмитажный князь далъ ему еще великимъ постомъ слово сдать театръ на іюль и августъ. Вдругъ въ іюнѣ г. Левицкій узнаетъ, что г. Щукинъ передумалъ и сдать театръ г. Сабурову подъ фарсъ.

Г. Левицкій привлекаетъ г. Щукина къ ответственности какъ нарушителя „договора на честное слово“.

Но г. Щукину удалось всѣ обвиненія разбить:

— При нашемъ разговорѣ не было никого постороннихъ. Сидѣли мы вдвоемъ: я и Левицкій. Такъ что некому опредѣлить честное или нечестное я тогда давалъ ему мое великопостное слово. И самъ я этого даже опредѣлить не могу!..

Такъ дѣло и замаялось.

Затѣмъ тенора Севастьяновъ и Южинъ дали честное слово г. Плотникову участвовать въ его симфоническихъ концертахъ.

„Доставили нотъ, альта, двѣ скрипки“, напечатали афиши, и въ день самого концерта за часъ до начала, взяли свои честныя слова обратно.

Наконецъ баритонъ г. Шевелевъ, поющій у Мелвѣдова въ „Акваріумѣ“ не явился на двѣ объявленныя гастролы.

Тоже взялъ слово назадъ. На томъ основаніи, что всякій человѣкъ господинъ своего слова. А тѣмъ паче артистъ, который долженъ быть господиномъ не только каждаго слова, но и каждой ноты.

* * *

Начавшій прекрасную карьеру симфоническаго дирижера г. Плотниковъ изъ Сокольниковъ тоже „сбился съ праведной пути“, какъ поется въ фабричной пѣснѣ.

Посудите сами.

Для привлеченія публики онъ далъ два симфоническихъ концерта. Одинъ съ участіемъ въ качествѣ солиста г. Худини, а другой съ участіемъ... г-жи Вальцевой.

Кто такое Худини? Это престоидижитаторъ, прозванный „королемъ цѣпей“. Кто такое г-жа Вальцева, вы знаете. Бѣдный г. Плотниковъ! Отъ хорошей жизни не полезъ бы за Худини Вальцевыми. Подозвемъ-ка его да разспросимъ: какъ дошелъ онъ до жизни такой?

И онъ отвѣтитъ намъ:

— До этой жизни меня довели честныя слова г-дъ Южипыхъ и Севастьяновыхъ!

* * *

Лучшимъ дачнымъ предпріятіемъ этого сезона является драматическая труппа Н. П. Арбатова.

Она составила изъ артистовъ театра Корпа Л. С. Ардастовой, М. М. Блюменталь-Тамариной, Л. Е. Борисевичъ, Е. О. Орловой, Ф. И. Тонской, Н. Н. Николаева, А. П. Петровскаго, В. А. Сашина, А. Г. Тарскаго, А. И. Чарина и любителей.

Изъ послѣднихъ выдѣляются тѣ, которые уже приобрѣли опытность въ зимнихъ историческихъ спектакляхъ Общества искусства и литературы: Е. С. Нелидова, О. Э. Шварцъ, П. Н. Арсгій, А. А. Рѣпинъ.

У труппы цѣлыхъ четыре арены драматической дѣятельности: Пушкино, Перловка, Царицынъ и коршевскій театръ, гдѣ происходили чуть не ежедневно репетиціи.

Душой дѣла является А. П. Петровскій, глубоко образованный, энергичный, трудолюбивый, талантливый и влюбленный въ свое дѣло артистъ. Какъ жаль, что Москва теряетъ его. Онъ приглашенъ въ Петербургъ на Императорскую сцену. Нельзя не поздравить Петербургъ съ такимъ приобретеніемъ.

Но кромѣ способностей чисто актерскихъ, онъ преисполненъ и способностей режиссерскихъ. Такъ мило и умѣло обставитъ спектакли своей труппы передвижниковъ, какъ онъ, очень трудно.

На дняхъ я видѣлъ, какъ чудесно прошелъ у нихъ „Тартюфъ“.

Кромѣ самого г. Петровскаго, блеснувшего въ заглавной роли, выдѣлилась его ученица г-жа Нелидова. Она выказала темпераментъ, живость, умѣнье держаться на сценѣ, осмысленную фразировку въ роли Дороны.

Изъ начинающихъ укажу еще на О. Э. Шварцъ. Она сначала играла въ Художественномъ театрѣ, затѣмъ играла въ Императорскихъ спектакляхъ, вотъ почему она приобрѣла умѣнье носить костюмы, держаться на сценѣ. Красивая внѣшность и тембръ голоса немножко расхолаживаются нѣкоторою безстрастностью интонацій.

До сихъ поръ труппой поставлено: „Честъ“ Зудермана, „На маневрахъ“ Разсохина, „Гибель Садома“ Зудермана, „Столичный воздухъ“ Блюменталь, „Лѣсъ“ Островскаго, „Другъ дома“ Билло, „Лѣтняя каргника“ Куперникъ, „Тартюфъ“ Мольера, „Нюбея“ Ленни.

* * *

А у насъ Жиньори!.. у „Омона“.

Н. Шебуева.

Письмо въ редакцію.

М. г., г. редакторъ. Прошу Васъ, во имя справедливости, помѣстить на столбцахъ Вашего уважаемаго журнала слѣдующее мое письмо.

Въ „Сарат. Дн.“, за № 125, подъ рубрикой „Театръ и Эрѣмша“ появилась замѣтка, въ которой говорится, что отъѣздъ моей труппы изъ г. Саратова осложнился нѣкоторыми денежными недоразумѣніями съ членами труппы, въ силу которыхъ артистъ Александръ Петровичъ Смирновъ отказался слѣдовать далѣе за труппой. Я недоумѣваю, какими источниками пользовался авторъ этой замѣтки, чтобы такъ развязно набросить тѣнь на мою антрепризу, когда все дѣло сводится къ слѣдующему. Изъ объявленныхъ мною 7 спектаклей я сыгралъ, дѣйствительно, только 6, но это случилось по независимымъ отъ меня причинамъ, а вовсе не по денежнымъ недоразумѣніямъ. Г. Смирновъ, получивъ все свое жалованье сполна, просто уѣхалъ, даже не предупредивъ меня, чѣмъ и нарушилъ нашъ договоръ и нанесъ мнѣ этимъ ущербъ. Я, въ продолженіи 4 мѣсяцевъ гастролрую съ моей

труппой и, несмотря на еврейскій трауръ и другія невзгоды, плачу и платилъ аккуратнѣйшимъ образомъ, въ доказательство чего имѣю книгу жалованья, говорящую краснорѣчивѣе всякихъ репортерскихъ замѣтокъ. Въ подтвержденіе же моихъ словъ, посылаю Вамъ, г. редакторъ, удостовѣреніе всѣхъ у меня служащихъ артистовъ, за ихъ собственными подписями, которое доказываетъ исправность моихъ платежей вообще, а въ частности, что г. Смирновъ, получивъ все жалованье сполна, совершилъ не рекомендуемый его поступокъ, самовольно уѣхавъ изъ г. Саратова въ самый разгаръ дѣла.

Примите и пр. М. Петина.

„По собственнымъ дѣламъ“.

(Письмо въ редакцію).

Я держался въ сторонѣ, когда обсуждался проектъ затѣяннаго г. Юрьевымъ общества, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не выяснится, что это не обыкновенный «Литературно-артистическій кружокъ».

Какъ извѣстно, главная цѣль такихъ кружковъ—это единеніе литературы съ искусствами, и вѣрнѣе—журналистовъ съ представителями искусства, которыхъ первые обязаны критиковать по сущей совѣсти. Припоминаю по этому случаю письмо одного петербургскаго рецензента по поводу вопроса о театральномъ критикѣ, гдѣ этотъ рецензентъ, среди другихъ заповѣдей рецензентамъ, преподаетъ и такую: не будьте знакомы съ артистами и старайтесь держаться отъ нихъ подальше, ибо только такимъ путемъ вы купите необходимое для васъ безпристрастіе и нужную свободу мнѣній. Такимъ образомъ, кружокъ имѣетъ цѣлью, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія этого откровеннаго и искренняго рецензента—препятствовать своимъ единеніемъ какъ разъ тому, что такъ необходимо для свободы критики. Для свободы вообще, и не только критики, необходимо разьединеніе, а не единеніе.

Никакая индивидуальная свобода невозможна въ союзѣ, который тысячу нитей связываетъ человѣка съ чужими интересами. Свободный человѣкъ—это тотъ, котораго наименѣе ограничиваютъ другіе. Мнѣ кажется, это—истина, которую нельзя оспорить. И если это такъ, позволимъ себѣ сказать, что какой-нибудь превосходнѣйшій во всѣхъ отношеніяхъ Литературно-артистическій кружокъ не превосходитъ только въ одномъ отношеніи—въ томъ, что полагаетъ тѣсныя границы свободѣ художественной и литературной критики.

Ахъ, Боже мой! Я пишу около 25 лѣтъ, въ большей или меньшей степени, и нельзя сказать, чтобы писалъ, увѣнчанный розами, съ тою свободою отъ всякихъ внѣшнихъ ограниченій, съ какою пѣлъ Анакреонъ. Но я никогда въ самыхъ суровыхъ и тяжелыхъ обстоятельствахъ, при самыхъ щекотливыхъ и скользкихъ темахъ, не испытывалъ такихъ затрудненій, такой гнетущей тупости въ мысляхъ, такого полного ощущенія безполезности своихъ силъ, такого сомнѣнія въ своихъ силахъ, какъ тогда, какъ мнѣ приходилось писать о знакомыхъ, съ которыми я былъ соединенъ какими-то литературно-

художественными узами. И часто, глядя на симпатичное мнѣ, гладко бритое лицо актера или всклооченную голову беллетриста, я думалъ о томъ, сколь несправедлива эта цѣпь единенія, однимъ кольцомъ застегивающая душу журналиста, другимъ—приковыливающая къ этой душѣ личность художника. Ибо отъ того, что онъ знакомъ со мной, что онъ мой пріятель, рѣшительно ничего не измѣняется въ процессѣ и характерѣ его творчества. Если онъ пишетъ повѣсть «Сердце женщины», то это сердце и эта женщина, и все прочее не измѣнилось ни на одинъ волосъ отъ его пріятельскихъ отношеній. Посидѣлъ со мной, поболталъ, покурить, и потомъ то самое написалъ, что думалъ и что могъ. И актеръ, который играетъ, не утратитъ ни капли своего воодушевленія отъ того, что накануне мы съ нимъ пиво пили. Тогда какъ я теряю именно въ процессѣ творчества; тогда какъ я, котораго весь источникъ, всѣ данныя заключены въ лицѣ, а не въ образѣ, безплотномъ и неизвѣстно какъ именуемомъ, теряю матеріалъ объективный и замѣняю его субъективнымъ. Я становлюсь осторожнымъ. Я думаю не о силѣ выраженія и красотѣ его, о чемъ долженъ былъ исключительно думать, не о впечатлѣніи сказаннаго на всѣхъ, но о томъ, чтобы то, что я скажу, не было дурно принято моимъ знакомымъ, который можетъ обидѣться и который сочтетъ это за вызовъ. И я чувствую, какъ блѣднѣютъ краски, какъ стираются слова, какъ высыхаетъ роса вдохновенія, и ровныя строчки нагоняютъ одна другую, скучныя, усталыя, надуманныя, лишенныя свѣжести настроенія. Нѣтъ, рѣшительно, мы теряемъ не одинаково. И я даже скажу больше: они ничего не теряютъ,—мы теряемъ все. Потому что наше «все»—есть искренность, непосредственность импрессионистскаго впечатлѣнія. Господа же «наши сочлены» превращаютъ импрессионизмъ журналистовъ въ зализанную академичность.

Величайшимъ тормазомъ человѣческихъ дѣйствій, вообще, является стыдъ. Стыдъ стѣсняетъ гораздо больше, нежели притяженіе, т. е. вѣсъ. Если бы можно было лишиться стыда, человѣкъ бы полетѣлъ—такъ могуче подхватило бы его чувство свободы. Но является стыдъ—и замыкается не только всѣ инстинкты, но и всѣ способности человѣка. Я не то, что боюсь, чего бояться?—а стыжусь, что какъ же это, встрѣчусь съ Иваномъ Ивановичемъ, а онъ вдругъ скажетъ «здравствуйте». Ну, глупо, ну, сознаю, но вѣдь это такъ. Я еще не знаю случая, чтобы кто нибудь изъ моихъ литературно-художественныхъ знакомыхъ не говорилъ «здравствуйте» послѣ отъѣзда не вполне для него благопріятнаго. А то бываетъ такъ, что и не узнаешь: смотреть и не видѣть. Ну, хорошо, думаешь, чортъ съ тобой, не буду и я глядѣть. И что-же выходитъ въ результатѣ? Иванъ Ивановичъ всѣмъ говоритъ:

—Этакій (слѣдуетъ трехъ-саженный эпитетъ), вѣдь самъ сознаетъ, что сдѣлалъ гадость: отворачивается, стыдно... Какого вамъ еще доказательства (эпитетъ) его подлости?

А если подойдешь съ привѣтствіемъ, то скажетъ «здравствуйте» и отвернется.

Я дѣлалъ въ своей рецензентской практикѣ опыты въ разныхъ направленіяхъ и, признаюсь, иногда наслаждаюсь по карамазовски, сладострастно низкопоклонствомъ, наглымъ самоуниженіемъ, и вообще душевнымъ ничтожествомъ всѣхъ этихъ литературно-художественныхъ «сочленовъ» и знакомыхъ. Я настолько уменъ—смѣю завѣрить—что никогда не ошибался въ истинной цѣнѣ ихъ комплиментовъ, визитовъ, ласковыхъ рѣчей и умильно сладостнаго Tremolo въ голосѣ. И я слушаю все это и думаю:

— ИНОСТРАННЫЕ КОМПОЗИТОРЫ ВЪ КАРРИКАТУРАХЪ. —

г. Падеревскій.

г. Франкети.

г. Бойто.

какая странная вещь самолюбіе, и какъ странно эту вещь понимаютъ! Для меня самолюбіе есть синонимъ гордости, чувства независимости, сознанія достоинства *an und für sich*. Самолюбіе есть мое «я» и чѣмъ меньше отъ своего «я» я отрѣшаюсь, чѣмъ меньше имъ поступаюсь и отторгаю его въ чужое владѣніе, тѣмъ я болѣе удовлетворенъ. Но для большинства гг. литературно-художественныхъ дѣятелей самолюбіе есть не то, чѣмъ они безпредѣльно владѣютъ въ чужой думѣ, но то, что влечетъ за собой публичный триумфъ, и хотя бы этотъ публичный триумфъ былъ обусловленъ искательствомъ, лестью, низкопоклонствомъ, пресмыкательствомъ, все равно — отъ его размѣровъ зависитъ степень удовлетворенія самолюбія. У женщины есть гордость физическаго цѣломудрія. Это сознаніе своей непорочности, физическое ощущеніе дѣвственности—обожествленіе, такъ сказать, тѣла, хранимаго какъ святыня. Артистъ, литераторъ долженъ былъ бы исповѣдывать такой же культъ своей красоты. Удивляются всѣ, но никто изъ васъ не получить «раз са» изъ той таинственной, мнѣ одному присущей красоты духа, которая васъ приводитъ въ восхищеніе. Но на дѣлѣ они поступаютъ совершенно иначе и, для успѣха куртизанятъ направо и налево.

Нѣтъ, откровенно говоря, я себя гораздо лучше чувствую съ людьми одной и той же со мной профессіи. Меня тянетъ сюда не только общность этого страннаго и совсѣмъ отличнаго отъ прочаго дѣла,

но и вся сфера этой накуреной комнаты. Какъ странно и сухо разсуждаютъ люди, думающіе, что отдыхъ для души можно получить, удалившись отъ обычной сферы и разставшись съ изломанными глазами фizioноміями! Поверхностная психологія! Отдыхъ души заключается въ созерцаніи ея содержанія и ея дѣйствій. Какъ бы комфортабельно и покойно въ ни устроили устрицу на серебряномъ

блюдѣ, это не будетъ для нея отдыхомъ. Ея отдыхъ—въ глубинѣ раковины на песчаной отмели во время отлива. Завтра опять набѣгутъ рокошущія волны, унесутъ въ морскую пучину, и снова начнется ея трудовая устричная жизнь.

Даже наша полемика и брань есть особая форма любви и привязанности.

Журналистъ ненавидитъ, потому что онъ любитъ, немного болѣзненно, но глубоко, странно, но сильно. И во всякомъ случаѣ, представьте журналиста его собственной любви и собственной нетерпимости. Онъ смѣло можетъ повторить слова Гейне: «Меня многіе любили и многіе ненавидѣли, но тѣ, которые причинили мнѣ наиболѣе зла, не любили меня и не ненавидѣли, а только были равнодушны».

Когда мы находимся одни въ своей компаніи, мы равны другъ другу. У cadaго есть «свой счетъ». Каждый далъ своему контрагенту полемическую затрещину и въ свою очередь получилъ два полемиическихъ подзатыльника. Счеты равны, какъ въ банкирскихъ конторахъ. Вотъ это *nostro*—наше, а это *loro*—ваше, извольте получить! Одинъ сказалъ «литературная салопница», другой—«дырявая совѣсть».

г. Масканы.

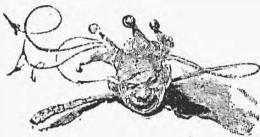

г. Пучини.

Почти равенство, или въ крайнемъ случаѣ легонькая приплата. Вамъ, можетъ быть, случалось встрѣчать старья супружества, которыя весь свой вѣкъ проводили въ перебранкахъ. Какое несчастное супружество! Ахъ нѣтъ! Какое крѣпкое супружество! Когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой терять всякую охоту къ жизни. Долгіе годы онъ занимался тѣмъ, что бранился съ своею драгоцѣнною половиною, проклиналъ судьбу и, повидимому, жадно ждалъ избавленія. Но когда оно наступило, въ его существованіи открывается зіяющая бездна, и онъ начинаетъ съ ужасомъ чувствовать, что жить нечѣмъ и незачѣмъ. Такъ и мы, бранясь и полемизируя, только тѣснѣе объединяемся въ великомъ и всепоглащающемъ, которое есть нашъ трудъ.

И я хочу быть со своими. Я не хочу, чтобы на меня смотрѣли сверху внизъ, или снизу вверхъ, съ непріятнымъ и раздражающимъ подобострастіемъ или съ плохо скрываемами опасеніями, чтобы я былъ газетчикомъ, съ которымъ надо ладить, потому, что онъ пропечатаетъ, или газетчикомъ, на котораго можно начхать, потому что ему бы очень хотѣлось пропечатать, да онъ не посмѣетъ. Я предпочитаю быть самимъ собою, въ обществѣ такихъ же, какъ и я, равныхъ, одинаково вооруженныхъ... и одинаково бесильныхъ—о, какихъ бесильныхъ, не смотря на свое вооруженіе!

Старый рецензентъ.

Судьба тифлискаго казеннаго театра.

Большее года прошло съ тѣхъ поръ, какъ двери тифлискаго казеннаго театра стоятъ заколоченными, и долго-ли продлится такое странное положеніе вещей, откроется ли театръ въ будущемъ зимнемъ сезонѣ или нѣтъ—пока никому неизвѣстно. Ходятъ слухи о какихъ-то переговорахъ, которые ведутся съ частными предпринимателями, но насколько слухи эти справедливы—ручаться нельзя.

Въ общемъ, получается весьма странная картина: строппи театръ чуть не двадцать лѣтъ, ухлопали на него около милліона и все для того, чтобы черезъ шесть лѣтъ послѣ его торжественнаго открытія, гораздо менѣе торжественно закрыть на неопредѣленное время, въ виду призрака дефицита!

Судьба казеннаго театра въ Тифлисѣ крайне назидательна.

Совданный почти 60 лѣтъ тому назадъ, по волѣ высшаго въ краѣ начальства для просвѣщенія и обрусенія края, онъ до 1874 г. помѣщался въ прекрасномъ зданіи Ташамшевыхъ. Когда этотъ театръ сгорѣлъ, представленія перенесли во временный лѣтній театръ въ саду инженернаго вѣдомства и въ этомъ временномъ крошечномъ, на половину деревянномъ театрикѣ спектакли шли двадцать два года. И какъ это ни странно, въ этомъ неудобномъ, тѣсномъ театрикѣ дѣло шло гораздо лучше, чѣмъ въ новомъ казенномъ театрѣ, составляющемъ „красу и гордость“ Тифлиса. Въ этомъ временномъ театрѣ, который теперь ужъ срытъ до основанія, подвизались лучшія артистическія силы Россіи. Почти каждую зиму была хорошая драматическая труппа, а иногда въ видѣ роскоши появлялась и опера. Были сезоны когда и оперные, и драматическіе спектакли шли параллельно и антрепренеры находили для себя выгоднымъ имѣть двѣ труппы, содержаніе которыхъ, очевидно, окупалось сборами и субсидіей отъ казны. Но мало-по-малу, опера взяла верхъ надъ драмой, оперные спектакли заняли господствующее положеніе въ сезонѣ, отбросивъ драму на весну и лѣто. Этимъ какъ бы поддерживалась созданная еще въ пятидесятыхъ годахъ, если не ошибаюсь, покойнымъ Вердеревскимъ, репутація

Тифлиса—какъ музыкальнаго города. Быть можетъ, въ тѣ времена, когда Тифлисъ имѣлъ совершенно особую физиономію, эта аттестація, выданная тифлисцамъ, покоилась на серьезныхъ основаніяхъ, но теперь, когда Тифлисъ весьма немногимъ отличается отъ большого губернскаго города Европейской Россіи, онъ постольку же музыкаленъ, постольку музыкальны Казань или Харьковъ.

Но я нѣсколько увлекся въ сторону. Возвращаясь къ фактической сторонѣ дѣла. Съ самаго основанія тифлискаго театра, онъ получалъ ежегодную субсидію отъ казны, въ началѣ въ размѣрѣ 12 тысячъ руб. въ годъ, затѣмъ субсидія эта постепенно возрастала, пока не достигла, наконецъ, суммы 42 тысячъ руб. Однако при постройкѣ новаго казеннаго театра потребовался сверхсмысленный расходъ въ размѣрѣ 225 тысячъ руб. Сумма эта была отпущена министромъ финансовъ замѣнообразно, съ обязательствомъ погашенія ея ежегодными вычетами по 12 тысячъ руб. изъ субсидій. Такимъ образомъ субсидія сразу сократилась до 30 тысячъ рублей. И съ этой сокращенной субсидіей тифлисскій казенный театръ перешелъ въ 1896 г. изъ маленькаго помѣщенія въ большое новое зданіе.

До открытія новаго казеннаго театра дирекція благоразумно избѣгала сама эксплуатировать театръ, предпочитая сдавать его частнымъ предпринимателямъ, но перейдя въ новый театръ, дирекція взялась за антрепризу и въ первый же сезонъ обожглась. Повторилась старая, но вѣчно новая исторія: казенное зданіе не поспѣло къ сроку и вмѣсто 1 октября сезонъ открылся 3 ноября 1896 г. Труппа такимъ образомъ бездѣйствовала цѣлый мѣсяцъ, получая аккуратно жалованье. Кромѣ того театръ сдали въ дирекцію далеко необорудованнымъ: въ ложжѣ и на балконахъ не было мебели, не хватало на сценѣ многихъ декораций, бутафорій, мебели, не было костюмовъ. Все это потребовало непредвидѣнныхъ затратъ со стороны дирекціи а въ результатѣ дефицитъ въ 25 тысячъ руб., несмотря на хорошіе сборы.

На другой сезонъ дирекція благоразумно сдала театръ г. Форкатти по 125 руб. за вечеръ. Часть дефицита была покрыта.

Въ сезонъ 1898—99 г. казенный театръ перешелъ въ руки малоопытнаго антрепренера г. Фарина, который составилъ очень недурную русско-итальянскую труппу, по продолжаться болѣе одного сезона не сумѣлъ. Уже въ ноябрѣ 1899 г. г. Фаринъ прекратилъ платежи, и чтобы оперные спектакли не прекратились среди сезона, дирекція по приказанію высшаго начальства, принуждена была принять все предпріятіе г. Фарина со всѣми его долгами, причемъ по какимъ то внутреннимъ соображеніямъ, фирма г. Фарина оставалась на афишахъ до конца сезона. Само собой разумѣется, что это обстоятельство увеличило дефицитъ еще на 25 тысячъ, потому что... ну, потому, что иначе не быть не могло.

Послѣ краха г. Фарина, дирекція окончательно взяла театръ въ свои руки.

Не стану подробно останавливаться на промахахъ въ составленіи репертуара и труппы, не стану упоминать о непроизводительныхъ расходахъ, которые дирекція „принуждена“ была дѣлать, (вродѣ постройки сарая для декораций въ 16 тысячъ руб.), скажу лишь одно, что эти два сезона (1900—901 и 1901—902) докапали окончательно бюджетъ казеннаго театра, и дефицитъ возросъ до 69 тысячъ руб.

Тогда были приняты крутыя и довольно своеобразныя мѣры: театръ былъ закрытъ и служащіе распущены; закрыть былъ театръ по окончаніи великопостнаго сезона 1902 года, не смотря на то, что находились предприниматели, которые изъявляли желаніе снять театръ на весенній сезонъ. Дирекція была устранена и заведеніе закрытымъ театромъ перешло всецѣло къ канцелярію Главнаго начальствующаго гражданскаго частію на Кавказѣ. Одновременно съ этимъ возбуждено было передъ Министромъ Финансовъ ходатайство о покрытіи дефицита. Въ январѣ этого года вопросъ о выдачѣ театру 69 тысячъ рублей для покрытія дефицита за прошлые года разрѣшенъ былъ въ благопріятномъ смыслѣ и въ то же время выдана была субсидія на 1903 г. въ размѣрѣ 30 тысячъ. Казалось бы, всѣ препятствія къ открытію казеннаго театра были устранены и оставалось или предложить дирекціи сформировать труппу на великопостный сезонъ или же сдать театръ антрепренеру. Однако театръ продолжалъ пустовать. Въ столичныхъ и мѣстныхъ газетахъ время отъ времени проскальзываютъ различныя, ни на чемъ не основанныя извѣстія о казенномъ театрѣ; то сообщаютъ, что театръ сданъ г. Фигнеру, то называютъ г. Форкатти, то еще какого-нибудь неизвѣстнаго антрепренера. Очевидно лишь одно, что ни одинъ солидный антрепренеръ не выразилъ пока горячаго желанія снять тифлисскій театръ. А театръ стоитъ. Костюмы и декорации не провѣтриваются, пылятся и портятся въ заколоченныхъ кладовыхъ. И быть можетъ не лишне будетъ замѣтить, что за то

время, пока казенный театр бездѣйствуетъ, Артистическое общество за свое помѣщеніе успѣло получить арендной платы до 40 тысячъ руб., да тысячъ около 15-ти взять театръ грузинскаго дворянства. *Стирожила.*

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТИФЛИСЬ. Весенній сезонъ завершился опереткой г. Шульца, поставившаго 19 спектаклей въ Артистическомъ Обществѣ. Труппа у г. Шульца довольно обширная, хорошій оркестръ и хоръ, роскошная обстановка, костюмы и даже декорации. Почти въ каждой опереткѣ примѣнялись свѣтовые эффекты, апофеозы, шествія, марши и балеты, т. е. именно то, что ведетъ современную оперетку къ полному упадку. Что же касается персонала труппы г. Шульца, то не смотря на свою численность, онъ не блисталъ особыми качествами. Особенно слабъ былъ женскій персоналъ съ единственной пѣвицей г-жей Бауэръ. Каскадная примадонна г-жа Панская отсутствіе граціи, блеска, а главное, голоса, старалась восполнить вульгарностью манеръ и рискованнымъ канканомъ, который нравится извѣстной части публики. Изъ остальныхъ артистокъ заслуживаютъ вниманія только комическая старуха г-жа Делормъ и г-жа Леонова, очень недурно имитирующая шансонетныхъ пѣвицъ и Вьяльцеву. Мужской персоналъ значительно сильнѣе, но и тамъ замѣчается пробѣлъ—отсутствіе баритона. Г. Дальскій этотъ пробѣлъ пополнить не можетъ, такъ какъ отъ его небольшого и прежде голоса теперь остались одни лишь воспоминанія. За то г. Писаревъ за годъ своего отсутствія изъ Тифлиса сдѣлалъ значительные успѣхи. Его голосъ окрѣпъ, развился и онъ почти совсѣмъ отрѣшился отъ своей нѣсколько слащавой манеры пѣнія. Видимо артистъ серьезно работалъ зимой. Комики въ труппѣ г. Шульца много и во главѣ ихъ стоитъ г. Кошевскій, старшій тифлискій знакомый. Его появленіе на сценѣ вызываетъ взрывъ смѣха. Затѣмъ слѣдуютъ: г. Богдановъ — комикъ старой школы, протѣкаъ г. Шелеховъ и г. Фатѣвъ—фатъ и имитаторъ. Благодаря участію этихъ артистовъ многія, особенно новѣйшія оперетки проходили дружно, весело и съ ансамблемъ. Такъ хорошо поставлены были «Рѣдкая парочка», «Гейша», «Куколка», «Мартинъ рудокопъ». Старымъ опереткамъ не такъ повсѣлаливилось. Вообще я замѣтилъ, что опереточные артисты, какъ бы они даровиты ни были, разучились играть оперетки добраго стараго времени, требующія тонкаго юмора и изыска въ исполненіи. И въ этомъ виновенъ современный вѣнскій репертуаръ, сплошь состоящій изъ грубой буффонады и клоунады, гдѣ артисты принуждены, поступившись своимъ артистическимъ достоинствомъ, кривляться и прыгать козломъ по сценѣ.

Послѣдними тремя спектаклями поставлено было «Новое обозрѣніе—городъ чудесъ», одно изъ безчисленныхъ петербургскихъ обозрѣній, приправленное мѣстными злободневными остротами и сценами. «Обозрѣніе» оказалось довольно смутнымъ. Сцены и намеки, интересные для Петербурга, у насъ теряли всякое значеніе, а специально для Тифлиса написанные діалоги оказались далеко не остроумными и не оригинальными. Во всемъ «Обозрѣніи» имѣли успѣхъ лишь г-жа Леонова и г. Фатѣвъ, имитирующие Вьяльцеву и Фигнеру.

На сборы труппа г. Шульца пожаловаться не могла. На нѣкоторыхъ спектакляхъ («Гейша», «Обозрѣніе» въ первый разъ, «Бѣдная овечка») театръ былъ переполненъ. Въ общемъ на кругъ взяли рублей по 800.

Съ отъѣздомъ оперетки наступаетъ мертвый сезонъ. Предполагается открыть лѣтній театръ въ саду «Бель-Вю», но онъ до сихъ поръ постройкой не законченъ.

Грандіозное лѣтнее предпріятіе затѣваетъ Артистическое Общество, но оно осуществится не ранѣ будущаго года. Одинъ изъ мѣстныхъ капиталистовъ заключилъ съ обществомъ условіе, по которому онъ обязуется построить на арендованномъ участкѣ лѣтній театръ и помѣщеніе для клуба. Смѣта рассчитана на 60,000 рублей. Къ постройкѣ приступлено будетъ съ сентября.

Съ 1 іюня въ лѣтнемъ помѣщеніи «кружка» играетъ струнный оркестръ подъ управленіемъ г. Штейнберга. По понедельникамъ будутъ устраиваться симфоническіе концерты. *Пенснѣ.*

БѢЛОСТОКЪ. Лѣтній сезонъ открытъ товариществомъ оперныхъ артистовъ. Въ Бѣлостокѣ русской оперы не было свыше 7-ми лѣтъ, такъ что можно было ожидать, что такое рѣдкое для бѣлосточанъ развлеченіе заинтересуетъ публику и опера продержится долго. Оказалось же совсѣмъ не такъ. Уныніе, охватившее еврейское населеніе, отразилось и здѣсь на матеріальной сторонѣ опернаго дѣла. Первая три недѣли театръ буквально пустовалъ. Сборы сравнительно мало увеличились и тогда, когда евреи, составляющіе здѣсь подавляющее большинство театральнаго публики, стали уже посѣщать театръ.

Тутъ уже причину слѣдуетъ искать въ сомнительномъ качествѣ самой труппы.

За исключеніемъ г-жъ Де-Вось-Соболевой и Туллеръ и гг. Зиновьева, Борисова-Малькова и Гагаенко остальной персонажъ не блещетъ ни хорошими голосами, ни вокальнымъ искусствомъ. Первая теноровая партія преимущественно поетъ артистъ Балкановъ. Это «бывшій» теноръ, почти потерявшій голосъ. Онъ не свободно владѣетъ имъ не только въ верхнемъ, но и въ среднемъ регистрѣ. Другой теноръ, Зиновьевъ, почему-то очень рѣдко выступающій, обладаетъ большимъ, звучнымъ металлическимъ тембра голосомъ и благодарной сценической внѣшностью. Партію Фауста онъ спѣлъ прекрасно. Въ игрѣ однако замѣчается нѣкоторая неровность, благодаря неопытности. Баритоновъ два: Борисовъ-Мальковъ и Ермаковъ. Первый пользуется заслуженнымъ успѣхомъ. Второй слабѣе. Партію Онѣгина г. Ермаковъ спѣлъ совсѣмъ блѣдно. Примадонны: Де-Вось-Соболева и Туллеръ—хорошія пѣвицы и актрисы. У обоихъ—пріятное лирическое сопрано. Г-жа Платонова—меццо-сопрано. Хорошо спѣла роль няни въ оперѣ «Евгеній Онѣгинъ». Но для такихъ ролей, какъ Далила, Карменъ и т. п. она тяжеловата. Басовая партія съ успѣхомъ поетъ Шейнъ I (basso cantato) и Гагаенко (basso profundo). Голосъ Гагаенко—густой и широкаго діапазона. Г-жа Рудина меццо-сопрано и Залинскій (теноръ)—молодые много общающіяся силы. Хоръ очень малочисленный, но поетъ не особенно стройно. Оркестръ, управляемый хотя умѣлымъ дирижеромъ Аслановымъ, тоже оставляетъ желать многого. Все это, вмѣстѣ съ крайнимъ убожествомъ костюмовъ и обстановки, производитъ отрицательное впечатлѣніе.

Шли здѣсь слѣдующія оперы: «Аида», «Риголетто», «Евгеній Онѣгинъ», «Демонъ», «Русалка», «Царская невѣста», «Карменъ», «Жизнь за Царя», «Паяцы» и «Лакме», «Фаустъ», «Галька», «Самсонъ и Далила».

На открытой сценѣ подвизается малор.-цыганская капелла, какъ и въ прошломъ году. И преподносится то же банальное остроуміе, тѣ же пошлости, а невзыскательная публика, особенно подростки, хохочутъ и аплодируютъ. Пора, право, и для открытой сцены придумать болѣе разумное, чтобы не сказать менѣе вредное, примѣненіе.

Бисеровъ.

УМАНЬ. Гастролирующее у насъ товарищество для открытія сезона поставило безсмертную комедію Гоголя «Ревизоръ». Затѣмъ поставлены были: «Идиотъ», «Холостая семья», «Безъ солнца», «За славой», «Люди», «Тереза Ракенъ», «На дворѣ во флигелѣ», «Массоны», «Свадьба» Чехова, «Затерянный мудрецъ», «Потонувшій колоколъ». Названные пьесы были разыграны весьма и весьма прилично, главное съ хорошимъ ансамблемъ. Все это должно быть отнесено къ опытности г. Мальцева, какъ режиссера. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю: г-жъ Трефиловой, Сорохотиной, гг. Пельцера, Горина, Успенскаго, Ячменева. Сборъ не удовлетворительный. Объясняется это тѣмъ, что еврейская часть общества совсѣмъ не посѣщаетъ театра.

А. В.

САМАРА. Съ апрѣля по іюнь Самару посѣтили тѣ же гастролеры, которые за это время перебивались и въ другихъ театральнахъ городахъ: т-во саратовско-казанской оперы, Смирновъ, Долина, труппа Ге. Въ настоящее время здѣсь играетъ труппа Г. Суслова (подъ дирекціей нѣкоего Г. Волика) переехавшаяся съ пріѣздомъ г-жи Заньковской въ городскую театръ, а до тѣхъ поръ дававшая спектакли въ циркѣ г. Варакина. Циркъ г. Варакина—простой сарай. Пьеса «На днѣ», поставленная Сусловымъ впервые въ Самарѣ прошла въ общемъ довольно незавидно, и если не лучшей, то и не худшей надобно признать постановку той же пьесы на сценѣ мѣстнаго канцелярскаго клуба, подъ режиссерствомъ артиста М. Г. Діевскаго. Г. Діевскій проводилъ лѣто въ Самарѣ и успѣлъ составить тутъ недурную любительскую труппу, съ которой, помимо канцелярскаго клуба, намѣренъ давать еще спектакли и на Постнической дачѣ, а также, изрѣдка, въ Бузулукѣ. Вмѣстѣ съ г. Діевскимъ выступаетъ артистка О. С. Кадмина. Изъ труппы выдѣляются: г-жи Попова, Сергѣева, Чурай, и гг. Малышевъ, Черновскій, Снѣжскій, и др. *Н. Чудовъ.*

ОДЕССА. Въ Одессѣ въ новомъ лѣтнемъ театрѣ «Аркадія» 26 іюня закончились спектакли С. О. Сабурова. Дирекція (гг. Сабуровъ и Кручининъ) съ 15 мая по 27 іюня потеряла убытку 7 тысячъ рублей. Въ началѣ сезона 8 спектаклей состоялось въ городскомъ театрѣ. Сборъ былъ около 800 руб. на кругъ Матеріальный неуспѣхъ въ новомъ лѣтнемъ театрѣ объясняется отдаленностью театра отъ города: надо ѣхать болѣе часа на простой конкѣ (вмѣсто обѣщанной арендаторомъ электрической), при томъ же все время стояла холодная дождливая погода. На іюль и августъ дирекція предположила устроить гастролы извѣстныхъ артистовъ, но въ виду малой вмѣстимости театра (театръ должнъ былъ по плану и контракту двухъ-ярусный, а сдѣланъ въ одинъ ярусъ) должна была снята городская театръ. Весь составъ труппы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ артистовъ, пожелавшихъ остаться въ Одессѣ, на что дирекція изъявила согласіе, переезжаетъ въ Москву. Въ труппѣ наибольшимъ успѣхомъ пользовались г. Сабуровъ и г. Пальмъ. Изъ женскаго персонала г-жа Грановская.

СЫЗРАНЬ. Дѣла—отличные. Не знаю, какъ дальше пойдетъ, но сборы пока очень хороши, и антрепренеръ г. Бориславскій хочетъ продолжать спектакли на свой рискъ до 1 сентября. Въ прошломъ году труппа была составлена изъ очень хорошихъ силъ, но дѣло лопнуло вслѣдствіе неумѣнья. Въ настоящее время наоборотъ труппа, хотя и большая, но кромѣ г. Судьбинина, отчасти г-жъ Украинцевой, Стояновой и Колпашикова—слабая, за то г. Бориславскій ведетъ дѣло съ большимъ тактомъ.

Г. Бориславскій въ афишахъ назвалъ свою труппу «драм. и опереточной». Для оперетки былъ будто бы приглашенъ спеціально (?) хоръ. Однако на дѣлѣ оказалось, что въ труппѣ опереточныхъ артистовъ—нѣтъ, оперетки не ставятся, а подѣлкой опереточного хора фигурируетъ обыкновенный кафе-штантный хоръ съ солистками извѣстнаго пошиба.

ПЕРМЬ. Лѣтній сезонъ открылся гастролью артистовъ мо-

сковскаго Малаго театра подѣ управленіемъ артистки А. А. Яблочкиной. Московскіе гости пробыли въ Перми недолго—всего 8 дней—съ 6 по 14 мая; въ теченіи этихъ 8 дней дано было 8 спектаклей, которые усиленно посѣщались пермской публикой, которая знала, что ей не придется разочароваться, потому что еще въ прошлогодній свой пріездъ труппа зарекомендовала себя съ самой хорошей стороны. Всѣ 8 спектаклей театръ былъ почти полонъ—слѣдовательно, въ матеріальномъ отношеніи спектакли прошли хорошо.

16 мая въ залѣ пермскаго благороднаго собранія данъ былъ концертъ артистомъ Маринскаго театра К. Т. Серебряковымъ, при участіи Н. М. Сафонова (теноръ) и А. В. Божовой—бывшей артистки Императорскихъ театровъ (чтеніе). Публики было мало.

Ник—овъ.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В ъ Я В Л Е Н І Я.

Въ редакціи журнала
„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“
продается водевиль
„ГЕЙША“.

Цѣна (съ оркестровкой) 2 руб.

Того-же автора на дняхъ поступить
въ продажу новый водевиль съ пѣ-
ніемъ

„ОТЕРО, ИСПАНСКАЯ ПѢВИЦА“.

Цѣна (съ оркестровкой) 2 руб.

Съ залогомъ 1500 руб.

Кассиръ и кассирша ищутъ мѣсто
на зимній сезонъ 1903—1904 г. Нахи-
чеванъ в/Д. Александровскій садъ,
6020 кассиршѣ М. С. Гречко. 2-3

Пьеса И. ГРИНЕВСКОЙ

продается

въ конторѣ „Театръ и Искусство“:
„БАВЪ“ др. поэма изъ исторіи Персін
въ 5 д. и 6 карт., ц. 2 р.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

„ПЕРЕРОЖДЕНІЕ“, п. въ 4 д. В. Вен-
товина, (одобрена къ постановкѣ на
конкурсѣ „Литер.-Художест. обще-
ства“ 1902 г.) ц. 2 руб.

„ЗВѢЗДА“ п. въ 4 д. Г. Бара, пер. П.
П. Немвродова, ц. 1 р. 50 к.

„ГЕРОСТРАТЪ“ трагедія въ 5 д., въ сти-
хахъ, В. Кожевникова и А. Скарятина
(перед. траг. А. Фульда), ц. 2 р.

КРЕСТОВСКІЙ садъ и театр.

Въ театрѣ сенсационный дивертиссементъ вѣн конкурренціи. Въ 1-й разъ въ
Спб.: Красавица испанка г-жа Ласпада, М-ле Анна Данкре, Знаменитая М-ле Дантъ,
М-ме и М-г Рафаэль-Коломбель, сестры Дени, М-ле Магда, Г-жа Эстеръ Ленавъ,
М-ле Бревиль, Мортонъ и Элліоттъ, „Постиллонъ“ г. Конради, М-ле Дервилли,
М-ле Флорантъ, М-ле Маргарита, М-ле Деліанъ, М-ле Эфтеръ, М-ле Дасонвилль,
Les Poles, Miss Иренъ Фордъ, La belle Лючія, М-ле Диолакъ, М-ле Нини-ту-Кууръ,
М-ле Либерти, Знаменитая труппа партнеръ-акробатовъ Овергардъ, Въ саду на
верандѣ знаменитый американскій оркестръ подѣ упр. Макса Габриэля.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ: Русской драматической труппой, подѣ
режиссерствомъ Я. В. Выховца-Самарина, ежедневн. спектакли.
Большой разнохарактерный дивертиссементъ, съ участіемъ: въ 1-й разъ въ Спб.
Ле-Паулисъ, экцентръ. съ 3 собаками, играющими въ поло. Въ 1-й разъ въ Спб.
Ле-Бальзеръ. Въ 1-й разъ въ Спб. бр. Луриксы. Московскаго хора пѣвицы и пѣв-
цы г-жи М. Я. Савченко. Труппы лапотниковъ малороссійской труппы „Маскоты“
г. Савина. Интернаціональная труппа г-жи Барановой. Русско-цыганской труппы
г. Любскаго. Куллетиста г. Шатова. Живой фотографіи.

Цѣна за входъ въ садъ 40 коп.

Театры и сады Спб. Городскаго Попеч. о народной трезвости.
ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1903 года.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 29-го Іюня: „РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА“. Опера
въ 5-ти дѣйствіяхъ, музыка Глинки.—Въ Понедѣльникъ, 30 го:
„ЧАРОДѢЙКА“. Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, муз. Чайковскаго.

По праздничнымъ днямъ цѣны въ театральное зало уменьшенныя.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 29-го Іюня, во 2-й разъ: „СУДЕБНАЯ ОШИБКА“.
Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. Деннери и Кормона.—Въ Поне-
дѣльникъ, 30-го, въ 1-й разъ по возобновленіи: „ВЕЛИЗАРІЙ“.
Обстановочная драма въ 5-ти дѣйств. и 10-ти карт., перед. для
русской сцены Ободовскимъ.

Начало спектаклей ровно въ 8 часовъ вечера.

ВЪ ПЕТРОВСКОМЪ ПАРКѢ безплатныя народныя гу-
лянья съ 1 часу дня.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ

лучшихъ домовъ Парижа

Мме ВЕЛЛИНЪ

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимірейскій просп., д. № 4,
Вель-этажъ кв. 10.

5613

52—36

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ и садъ „НЕМЕТТИ“.

Петербургская сторона, Б. Зеленина ул., уголъ Геслерскаго пер.

Дирекція В. А. НЕЖИХЕТИ.

ОПЕРА, ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, БАЛЕТЪ и ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гастроли любима публики Н. Г. СѢВЕРСКАГО, извѣст-
ной концертной пѣвицы КАРМЕНЪ ФОРЪ.

Нач. муз. въ 7 ч. вечера. Начало спектакля въ 8½ час. веч.

Цѣна за входъ въ садъ 35 к. (съ блат. сбор.). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ ничего не платятъ.

Въ Канцеляріи Совѣта Р. Т. О. и въ Московскомъ бюро имѣются въ продажѣ
— слѣдующія: —

Изданія Русскаго Театральнаго Общества.

- 1) ТРУДЫ ПЕРВАГО ВСЕРОССИЙСКАГО СЪѢЗДА СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ. 2 тома, ц. 2 р.
- 2) ОРГАНИЗАЦІЯ НАРОДНАГО ТЕАТРА и полезныхъ развлеченій для народа. Н. Н. Окулова и Е. П. Карпова, ц. 25 к.
- 3) НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ТЕАТРѢ и ЕГО ЗАДАЧАХЪ. В. В. Выховскаго, ц. 25 к.
(Доходъ отъ этого изданія поступаетъ въ пользу пріюта Русскаго Театральнаго Общества дѣтей сценическихъ дѣятелей).
- 4) ВЪ ЗАЩИТУ ИСКУССТВА, В. А. Вальтера, ц. 40 к.
- 5) АЛФАВИТНЫЕ СПИСКИ драматическихъ произведеній, разрѣшенныхъ къ представленію на народныхъ театрахъ, ц. 20 к.
- 6) АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ драматическихъ сочиненій на русскомъ языкѣ, дозволенныхъ къ представленію безусловно, ц. 50 к. 2—1

На зимній сезонъ

сдается театръ Иркутскаго Общественнаго собранія, имѣющій 1200 мѣстъ. Сборъ до 2000 рублей. Желательно хорошую оперу или оперетку. Можно выдать на подьемъ труппы и авансы заимобравно до 8000 рублей.

Справляются: Иркутскъ, Собраніе.

№ 6027

4—1

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Фонтанка, 116. Дирекція Л. В. Тумпакова. Телефонъ 1967.

Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементъ.

Ежедневные спектакли.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ безпрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8¼ ч. веч.

Главный капельмейстеръ Э. Ф. Ангель.
Главный режиссеръ А. А. Бряжій.

За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благодарител. сборомъ)

ТОБОЛЬСКОЕ

попечительство о народ. трезв. приглашаетъ антрепренера для постановки 60-ти спектаклей въ зданіи аудиторіи, въ г. Тобольскѣ, изъ которыхъ: 22—народныхъ, по воскр. и праздн. днямъ, цѣны и репертуаръ попечительства, и 38—не народныхъ, цѣны и реперт. антрепренера. Сезонъ съ 8 Сентября по 9 Февраля 1904 г. Аудиторія съ освѣщеніемъ, отопленіемъ, декораціями, обстановкой для сцены и зала, костюмами (боярскіе, польскіе, франц., характ. и др.), париками, — бесплатно и 1300 руб. за сезонъ субсидія. Вместимость аудиторіи — 600 человекъ. За подр. свѣдѣніями обращаться: г. Тобольскъ, завѣд. театр. частью А. Г. Гамкрелидзе.

6022

3—2

ЧУЛКИ

наилучш. матеріала, необыч. прочности, неллинич. фильдекосовые и шелковые.

Трико для театра

шелковое, фильдекосовое, шерстяное, готовое и на заказъ, скоро и аккуратно рекоманд. складъ

чулочныхъ издѣлій.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

Гороховая, д. 16.

Товаръ высылается наложеннымъ платежомъ.

5941

10—8

Театръ и садъ „Аркадія“.

Новая Деревня.

На сценѣ открытаго театра труппою драмат. артистовъ подъ управленіемъ г. Муравлева ежедневно спектакли.

НА СЦЕНѢ ОТКРЫТАГО ТЕАТРА. Большое представленіе дрессированныхъ животныхъ г. Леонъ Клермондъ (кабаны, лошади, собаки: лягавыя, борзые, голчія, пуделя, пѣтухи, кошки, ослики и друг.). Пудель, играющій на рояли подъ аккомпанементъ оркестра. ДИВЕРТИСЕМЕНТЫ: Итальянская оперная пѣвица м-ле Фарнези. Извѣстная труппа гимнастокъ сестры Терне. Собаки-акробаты г. Максими. Итальянскій оперный пѣвецъ г. Фаббри. Комическ. опер. и оперетт. пародисты гг. Смида и Гральманъ. Упражнения на проволокахъ г. Шебертъ-Арагонъ. Русско-комическіе дуэтисты гг. Романченко. Трансформация (танцы, m-lle Стефи-Стефани. Интерна. субретка m-lle Катанъ. Извѣстные русскіе дуэтисты, любимицы публики, гг. Моноховъ и Жуковъ. Еврейскій куплетистъ и рассказчикъ г. Пушкинъ. Русско-цыганскій хоръ г-жи Глѣбовой.

НА ТЕРРАСѢ: Виртуозный секстетъ неаполит. мандолинистовъ подъ дирекцію maestro Франческо Петруччи. Первоклассный дамскій оркестръ Г-жи Мессершмидтъ. Военный оркестръ Л-Гвардіи Московскаго полка подъ упр. А. Ф. Тюрнера. Въ отдѣльных павильонахъ автоматы Роберта Гудена. (Послѣдняя новостъ Парижскаго музея). Начало музыки въ 7 час. вечера.

За входъ въ садъ 40 коп. (съ благот. сбор.).

Управляющій И. О. Картавовъ.

Директоръ Д. А. Поляковъ.

ТЕЛЕГРАММА.

3—2

6014

100 визитныхъ карточекъ съ 30 лотами образцами съ фотографіей заказчика на лучшей заграничной брестольской бумагѣ, названо исполненныхъ, высылаютъся палож. платежъ за 2 руб. съ перес. по полученіи фотографическ. карточки, которая возвращается обратно вмѣстѣ съ заказомъ. Желаемая подписи должны быть обозначены ясно. Адресъ: Товарищество „ЛЕБЕДЬ“ Варшава.

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ. 15—11

Аптекарскіе магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимірской, № 49 — 2.

2) Кузнецкый пер., уг. В. Московской № 1 — 2.

Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

„Безъ колокольнаго звона“

Пьеса въ 5 д. соч. Ф. Цобельтъцъ, перев. П. П. Невиродова, ц. 2 р.

НУЖНЫ

артисты и артистки

на зимній сезонъ въ гор. Уфу. Товарищество Сергѣя Александровича Орловскаго при гастрольяхъ артиста Императорскихъ театровъ П. Н. Рахманова и артистки Литературно-Художественнаго театра Л. А. Стальской. Предложенія, съ приложеніемъ фотографическихъ карточекъ: просятъ адресовать въ гор. Лetichevъ, Подольской губ., до востребованія С. А. Орловскому.

6026

В. РЕЙТЕРЪ

Утвержденное Правительствомъ и обезпеченное залогомъ въ Государственномъ Банкѣ.

ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

по ангажементу артистовъ для КОНЦЕРТОВЪ, ЦИРКОВЪ и ТЕАТРА ВАРИЕТЪ.

С.-Петербургъ, Каменноостровский пр. 6097 спект., № 41. 10—7

Контора открыта отъ 12 до 5 час.